




ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

МРОО ЦЕНТР ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ



ЭВОЛЮЦИОННАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**Материалы Всероссийской конференции
молодых исследователей**

Коллектив авторов
Эволюционная и
институциональная
экономика. Вопросы теории
и практики. Материалы
Всероссийской конференции
молодых исследователей

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10021799

*Эволюционная и институциональная экономика. Вопросы теории
и практики. Материалы Всероссийской конференции молодых
исследователей: ИСЭРТ РАН; Вологда; 2014
ISBN 978-5-93299-280-7*

Аннотация

В сборнике представлены материалы Всероссийской конференции молодых исследователей «Эволюционная и институциональная экономика: вопросы теории и практики», проходившей в Вологде 12 сентября 2014 г.

В выступлениях её участников затрагиваются современные проблемы развития экономических и финансовых институтов,

формирования нового технологического уклада в условиях глобализации, теории эволюционной и институциональной экономики, решения социальных задач.

Сборник предназначен для ученых и практиков, преподавателей, аспирантов и студентов, специализирующихся на проблемах экономического и социального развития.

Тексты выступлений приводятся в авторской редакции.

Содержание

Предисловие	7
Секция 1. Развитие экономических и финансовых институтов России: проблемы и перспективы	12
Модернизация молочного скотоводства: состояние и проблемы	12
Литература	23
Инвестиционная активность в регионе: анализ и перспективы	25
Литература	40
О предстоящей газификации Мурманской области	42
Литература	51
Влияние природно-географических условий на формирование экономических институтов: межстрановой анализ	55
Источники	63
Типологизация регионов России по уровню социально-экономического развития	65
Литература	78
Проблемы и пути повышения уровня финансовой устойчивости доходной базы бюджета вологодской области	80

Литература	91
Особенности энергоснабжения в регионах Севера	94
Литература	105
Трансформация городской среды как результат реализации принципов социального корпоратизма	107
Литература	123
Организационно-экономический механизм государственно-частного партнерства в жилищно-коммунальном хозяйстве региона	125
Литература	140
Инфраструктура поддержки межрегионального сотрудничества промышленных предприятий в современных условиях	141
Конец ознакомительного фрагмента.	148

**Эволюционная и
институциональная
экономика. Вопросы
теории и практики.
Материалы Всероссийской
конференции молодых
исследователей**

Редколлегия:

К. А. Гулин (отв. редактор), В. А. Ильин, А. А. Шабунова,
Т. В. Ускова, С. В. Терехова

© Институт социально-экономического развития терри-
торий РАН, 2014

Предисловие



Актуальность и острота проблем, стоящих перед страной и регионами, требуют активизации деятельности федеральных и региональных органов государственной власти по применению широкого спектра методических приемов управления социально-экономическими процессами. Немаловажным аспектом этого является широкое привлечение молодых ученых к разработке теоретико-методологических подходов и методов эволюционной и институциональной экономической теории для анализа современных проблем российской экономики.

Поиску путей их решения была посвящена Всероссийская конференция молодых исследователей «Эволюционная и институциональная экономика: вопросы теории и практики», которая состоялась в г. Вологде 12 октября 2014 г. Она была организована Центром эволюционной экономики, Институтом социально-экономического развития территорий РАН, Правительством Вологодской области и Администрацией города Вологды в рамках регулярно действующей научно-образовательной площадки – Всероссийской летней школы молодых исследователей эволюционной и институциональной экономики. Регулярные занятия в Школе обеспечивают углубление и систематизацию знаний молодых исследователей; формирование, расширение и углубление межрегиональной сети научных контактов; развитие отечественной эволюционной и институциональной экономической теории,

ее интеграцию в мировую науку; создание и распространение научной и учебной литературы; пропаганду и внедрение результатов научных исследований в образовательный процесс; апробацию методов эволюционного и институционального анализа и стратегического планирования развития фирм, отраслей и регионов России.

Работа конференции проходила в трех секциях, на которых было заслушано и обсуждено свыше 40 докладов. Её участниками стали молодые исследователи из Москвы, республик Карелия и Коми, Свердловской, Волгоградской, Мурманской и Новосибирской областей. Конференция вызвала большой интерес среди руководителей и специалистов сферы образования, региональных и муниципальных органов управления Вологды и Череповца.

Проведение конференции имеет важное практическое значение. Данное мероприятие позволило молодым исследователям систематизировать знания в области эволюционной и институциональной экономики; расширить и углубить сети научных контактов; апробировать результаты научных исследований.

По итогам конференции ее участники резюмировали, что институциональные преобразования России в период рыночных трансформаций требуют глубокого переосмысления научным сообществом актуальных вопросов формирования нового технологического уклада, развития экономических, финансовых и социальных институтов, межрегионального

сотрудничества в условиях глобализации, перспектив социально-экономического развития России.

Исходя из необходимости решения этих задач, участники конференции рекомендуют:

1. научному сообществу продолжить исследовательскую работу по разработке методологических подходов и методического инструментария эволюционной и институциональной экономической теории, направленных на модернизацию и реструктуризацию экономики регионов с акцентом на ускоренном развитии отраслей и производств, составляющих основу нового технологического уклада;

2. региональным органам государственной власти в управлении социально-экономическим развитием территорий более активно применять современные институты развития, обеспечивающие комплексное развитие экономики и территорий, наращивание собственных налоговых поступлений и укрепление доходной базы, шире использовать потенциал центров территориального развития, способствующих расширению доступа большинства населения к качественным услугам образования и здравоохранения;

3. органам представительной и исполнительной власти, научно-исследовательским учреждениям, высшим учебным заведениям усилить аналитическую, экспертную и организационную деятельность по поиску наиболее эффективных институциональных форм и методов управления социально-экономическими процессами;

4. развивать взаимодействие между органами власти, бизнес-сообществом, наукой и СМИ, распространять имеющийся на местах положительный опыт формирования социально-экономических институтов и управления ими.

Есть основания полагать, что знания и опыт, полученные участниками научно-практической конференции, будут способствовать экономической и социальной модернизации регионов, решению наиболее острых проблем российских территорий.

Сопредседатель оргкомитета конференции

директор ИСЭРТ РАН

*доктор экономических наук, профессор, заслуженный
деятель науки РФ*

В. А. Ильин

Секция 1. Развитие экономических и финансовых институтов России: проблемы и перспективы

Модернизация молочного скотоводства: состояние и проблемы

А. Н. Анищенко

*Институт социально-экономического развития территорий
РАН*

г. Вологда

Вологодская область является одним из крупнейших регионов молочного животноводства в России. По производству молока она входит в десятку лидеров, которыми на протяжении исследуемого периода являются Мурманская, Ленинградская и Московская области¹, а по производству молока в расчете на 1 жителя (380 кг) занимает первое место среди всех российских регионов. В связи с этим молочное

¹ Ранжирование территорий проведено автором на основе официальных статистических данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31223>

скотоводство рассматривается в качестве приоритетной отрасли сельского хозяйства Вологодской области.

Данная позиция региона обусловлена рядом факторов. Это, прежде всего, природно-климатические условия (умеренно холодная зима и теплое лето, обильные осадки, редкое разнотравье и т. п.); сформировавшийся имидж области как производящей высококачественные натуральные молочные продукты, пользующиеся повышенным спросом как внутри региона, так и за его пределами; близость к рынкам сбыта (г. Москва и г. Санкт-Петербург); наличие необходимых материальных и трудовых ресурсов. Также в области имеются значительные площади сельскохозяйственных угодий (свыше 1 млн. га, в т. ч. пашни – 750 тыс. га), достаточные для обеспечения отрасли кормами; поголовье крупного рогатого скота (в 2013 году составляло 179 тыс. голов, в том числе коров – 68 140 голов), представленное пятью адаптированными породами молочного и молочно-мясного направления продуктивности (класса «элита» и «элита-рекорд»); более 1000 помещений для содержания крупного рогатого скота вместимостью на 205 тыс. скотомест [1].

Специалистами сельского хозяйства региона усилена работа по собственному воспроизводству стада КРС, совершенствуется племенное дело: по состоянию на 01.01. 2014 года зарегистрировано 14 племенных заводов и 26 племенных репродукторов (в них содержится 38,7 тыс. коров, или 51 % от всего маточного поголовья). В животноводстве тру-

дится свыше 5000 работников – это 24 % общей численности работников сельского хозяйства. В регионе находится аграрный институт, который осуществляет обучение специалистов для отраслей АПК (ВГМХА им. Верещагина), а Вологодский сельскохозяйственный колледж проводит подготовку и переподготовку операторов машинного доения и техников по искусственному осеменению.

За исследуемый период в развитии молочного скотоводства сформировались положительные тенденции, которые, в свою очередь, объясняются проводимым в последние годы курсом на модернизацию подотрасли (обновление стада и строительство новых современных ферм). Так, наблюдается рост продуктивности скота (на 47,3 % по отношению к показателю 2003 года) и качества реализуемого молока (товарность молока в 2013 году составила 91 %, в 2003 г. – 89 %); замедление темпов сокращения поголовья скота (основными причинами выбытия коров является плановая выбраковка и поголовье планируется восстановить в течение текущего отчетного периода); увеличение удельного веса чистопородных и четвертого поколения животных (в 2013 году он составил 95 % от числа поголовья); продолжение технической и технологической модернизации животноводческих объектов.

Вместе с тем в отрасли имеют место и негативные тенденции развития. Так, за исследуемый период происходило постепенное снижение производственных показателей – валово-

вый объем производства молока с 2003 года сократился почти на треть и в 2013 году составил 429,9 тыс. тонн; снижение численности поголовья коров к уровню 2003 года составило 43,5 %; табл. 1).

Таблица 1. Показатели развития молочного скотоводства Вологодской области, во всех категориях хозяйств

Показатель	Год						2013 г. к 2003 г., %
	2003	2009	2010	2011	2012	2013	
1. Поголовье КРС, тыс. голов, в т.ч.:	258,4	204,5	196,7	184,9	179,0	167,2	64,7
- поголовье коров	120,5	93,6	90,9	86,6	74,2	68,1	56,5
2. Валовый надой молока, тыс. т	538,2	465,0	443,0	446,6	461,9	429,9	79,9
3. Надой молока на 1 корову, кг.	4118	4893	4890	5129	5524	6065	147,3
4. Товарность молока, %	89	90	90	91	91	91	+2,2 п.п.
Источник: АПК и потребительский рынок Вологодской области в цифрах // Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2013. – 84 с.; Данные Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области по итогам совещания 28.02.2014 г.							

Следует отметить, что передовым хозяйствам области за исследуемый период удалось сдержать падение производственных показателей. Например, в Племязавод-колхозе «Аврора» в 2013 году валовый объем производства молока составил 14 416 тонн, что на 29,5 % выше уровня 2012 года. Также на 16,6 % выросла продуктивность коров: в 2013 году значение данного показателя составило 8228 кг. Хозяйством в целом получена прибыль 72,2 млн. руб. В первую очередь, это связано с проведенной технической и технологической модернизацией производства.

Так, на материалах ЗАО Племязавод «Заря» и Племяза-

вод-колхоз «Аврора» Грязовецкого района можно отразить преимущества модернизации – производство молока по технологии беспривязного содержания скота и доения их в доильном зале и на роботах-дойках.

Так, после реконструкции фермы в ЗАО Племзавод «Заря» [5, с. 163–173] произошло снижение показателей использования энергии в продукции. Особенно сильное снижение произошло на комплексе с привязным содержанием (с 27,7 до 16,3 %) и вследствие этого экономико-энергетический показатель эффективности всей продукции в комплексе с беспривязным содержанием стал иметь большее значение (21,7 % в «Гари» по сравнению с 16,3 % в «Свободе»). Также в «Гари» были достигнуты самые низкие затраты труда (от 1,2 до 0,9 чел. – ч/ц) на производство продукции, что говорит о большей эффективности производственно-хозяйственной деятельности. Однако минусом данной технологии являются значительные затраты электроэнергии – 11,4 кВт·ч/ц, что неизбежно при высокой степени механизации и автоматизации процесса доения.

На фермах и Племзавод-колхозе «Аврора» (табл. 2) с беспривязным содержанием скота (доение в доильном зале и на роботах) затраты на производство 1 ц молока также ниже (в 2013 году – на 7,5 и 7,3 % соответственно). Следует отметить, что по словам главного экономиста Н. М. Жильцовой снижение затрат не является приоритетной задачей для колхоза, в первую очередь должны быть значительно снижены

затраты труда на производство продукции. Так, в 2013 году при беспривязном содержании (например на новом дворе № 6) затраты труда на 1 ц молока составили 0,46 чел/часа, что в 22,3 раза ниже, чем при привязном содержании дойного стада.

Таблица 2. Структура затрат производства 1 ц молока при беспривязном и привязном содержании дойного стада в Племязавод-колхозе «Аврора» (отдельные статьи затрат), руб.

Статьи затрат	Доильный зал			Новый двор №6 (роботы)			Привязное содержание		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Труд, чел/час	0,64	0,65	0,71	0,43	0,43	0,46	1,86	1,99	2,01
Зарплата	92,1	113,1	143,9	74,9	75,6	78,3	279,1	291,9	295,0
Корма	463,7	535,7	620,5	507,6	445,2	556,2	520,6	480,7	547,4
Амортизация	9,6	10,7	6,9	103,6	145,2	135,8	3,3	1,0	0,5
Электроснабжение	31,8	33,9	37,8	43,2	47,7	49,6	59,5	58,1	56,0
Водоснабжение	15,4	5,2	10,2	8,01	1,48	2,7	13,3	4,0	7,4
Общепроизводственные расходы	21,6	28,7	31,0	30,6	37,0	34,6	30,1	43,0	40,4
Общехозяйственные расходы	45,1	31,5	30,1	53,9	41,0	33,8	56,9	43,5	37,6
Всего затрат	972,2	1090,9	1202,8	1213,2	1160,3	1205,7	1250,9	1311,0	1300,9
* Данные за 2013 г. представлены за 9 месяцев. Источник: Данные получены в ходе прохождения стажировки в Департаменте сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области.									

В результате можно сделать вывод о том, что беспривязная технология (с доением в доильном зале) обладает определенными техническими, технологическими и экономическими преимуществами по сравнению с привязной технологией содержания коров и доением в молокопровод.

Также положительный опыт модернизации молочного скотоводства, накопленный в хозяйствах Ленинградской об-

ласти, позволил ей занимать лидирующие позиции в России по валовым удоям молока и продуктивности коров.

В хозяйствах области применяются технологии роботизированного доения и современные автоматизированные системы, позволяющие идентифицировать корову, считывать все данные о ней, в том числе показывать ожидаемый и фактический удой. По показаниям электропроводности молока можно вовремя выявить изменения его качества (субклинический мастит, стадия половой охоты, физиологическое состояние животного), при которых аппарат блокирует доение в общую систему, и оно осуществляется в отдельные маркированные бачки. В итоге современные технологии позволяют не только до минимума свести применение ручного труда, но и улучшить качество молока, повысить производительность и рентабельность предприятия.

Например в ОАО ПЗ «Красногвардейский» благодаря трудосберегающим технологиям повысилась производительность труда: прямые затраты труда на 1 ц молока снизились на 14,4 % – до 0,85 чел/часа на 1 ц молока, что выше среднеобластного показателя более чем в 2 раза; выручка на одного работника в молочном животноводстве выросла на 55,7 % (в 3,8 раза). Таким образом комбинированное сочетание технологий в Ленинградской области позволило избежать сокращения поголовья и объемов производства молока [4].

Если говорить в целом о модернизации молочного ското-

водства в Вологодской области, то в сельскохозяйственных организациях за 2003–2013 гг. внедрялись новые технологии производства молока с беспривязным содержанием коров и доением в доильных залах в хозяйствах ряда районов [1]. Всего на беспривязное содержание с доением в современных доильных залах переведено около трети имеющегося поголовья. Также по состоянию на начало 2013 года в регионе работают 17 автоматических станций с использованием системы добровольного доения, которыми обслуживаются 980 коров. В 11 сельскохозяйственных организациях проводится новое строительство животноводческих объектов на 4,7 тыс. скотомест. В 2012 году реконструкция и модернизация животноводческих объектов проведена в 23 сельскохозяйственных организациях 15 районов области. В 2013 году отремонтированы 12 телятников на 3,7 тыс. скотомест и 16 молочно-товарных ферм на 4,5 тыс. скотомест [1].

Таким образом, техническая и технологическая модернизация животноводческих объектов региона позволит повысить эффективность и найти пути выхода из сложившейся в подотрасли ситуации, а также сохранить лидирующие позиции на рынке. Однако для ее продолжения необходимо преодоление существующего ряда проблем, без решения которых нельзя будет сохранить набранные темпы модернизации; обеспечить выполнение поставленных целевых показателей и задач Государственной программы².

² Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологод-

Во-первых, на наш взгляд, ключевой проблемой является высокая закредитованность и нехватка свободных собственных средств хозяйств подотрасли. В этой ситуации необходимо пересмотреть аграрную политику в данной отрасли и осуществить поиск финансовых источников модернизации, поскольку основным условием начала модернизации должна стать доступность инвестиционных кредитов.

Например с 2013 года эффективным механизмом государственной поддержки сельхозпроизводителей являются субсидии на 1 кг молока, реализованного высшим и первым сортом. На эти цели из областного и федерального бюджета в 2013 году было выделено 524,8 млн. руб. На 2014 год в областном бюджете предусмотрены средства в размере 52,5 млн. руб. (субсидия на 1 литр молока высшего сорта в 2013 году составила 1,53 руб., на 1 литр молока первого сорта – 1,73 руб.). В свою очередь, на федеральном уровне вопрос о выделении субсидий на 1 литр реализованного товарного молока остался не решен.

Во-вторых, актуальной на протяжении всего периода исследования является проблема устаревшей материально-технической базы, нехватки или полного отсутствия у ряда хозяйств техники и оборудования (табл. 3). Так, количество доильных установок и агрегатов с 2009 года сократилось на 17,5 %.

Таблица 3. Материально-техническая база молочно-го скотоводства Вологодской области

Показатель	Год				2012 г. к 2009 г., %
	2009	2010	2011	2012	
Наличие доильных установок и агрегатов на начало года, ед.	710	672	618	586	82,5
Коэффициент ликвидации доильных установок и агрегатов в сельскохозяйственных организациях, %	6,6	14,0	3,7	4,9	74,2
Коэффициент обновления доильных установок и агрегатов в сельскохозяйственных организациях, %	1,3	3,6	2,4	2,2	169,2
Источник: Данные ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области.					

Для выхода из сложившейся ситуации целесообразно создание адаптированного к условиям хозяйствования и доступного по стоимости объектов рынка машиностроительной продукции, т. к. проводимая в настоящее время модернизация основывается в большей мере на апробированной технике и технологиях [2]. Необходимо отметить, что создание и производство инновационной техники необходимо осуществлять с учетом требований адаптивности ее к животным, особенностям осуществления технологических процессов и операций производства отдельных видов продукции в регионе.

Существенное влияние на развитие молочного скотоводства оказывает нехватка квалифицированных кадров, поскольку трудности с внедрением новых технологий возникают не только из-за недостатка средств на покупку новой техники, но и в связи с недостаточной квалификацией специалистов, обслуживающих ее. Так, среднегодовая численность

работников, занятых в сельхозпроизводстве, в 2012 году по сравнению с 2011 года сократилась на 18 % (17 819 человек в 2012 году). Кадровый дефицит на селе обусловлен, в частности, размером оплаты труда, который находится на более низком уровне по сравнению со средней зарплатой по области. Также данные статистики подтверждаются и результатами проведенного мониторингового исследования сельского хозяйства региона [2, с. 160].

Еще одной проблемой для модернизации молочного скотоводства является отсутствие интегрированного подхода, предусматривающего создание кластеров технологически сопряженных производств, взаимодействия отраслей АПК между собой, с другими отраслями экономики, с органами государственной власти и местного самоуправления, поскольку для эффективного развития отрасли животноводства региона целесообразно иметь системно-сетевую структуру управления, включая в себя государственные, частные, общественные, хозяйственные, научные и социальные институты. Активное подключение к процессам принятия решений по развитию АПК всех этих организаций означает мобилизацию дополнительных информационных, управленческих и организационных ресурсов экономического и социального процесса.

Литература

1. Анищенко, А. Н. К вопросу о технологической модернизации отрасли молочного скотоводства региона / А. Н. Анищенко // Research Journal of International Studies. – 2013. – № 10 (17). – Ч. 2. – С. 9–11.
2. Анищенко, А. Н. Оценка функционирования сельского хозяйства региона / А. Н. Анищенко, Р. Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 5. – С. 156–168.
3. Сравнение эффективности технологий производства молока на фермах с доением в стойлах, в доильных залах и на установках добровольного доения (роботах) / Г. Легошин, В. Бильков, А. Анищенко, Г. Шиловский, В. Жильцов // Молочное и мясное скотоводство. – 2013. – № 4. – С. 1–5.
4. Суровцев, В. Н. Оценка экономической эффективности инновационных технологий доения и содержания молочного стада [Электронный ресурс] / В. Н. Суровцев, Ю. Н. Никулина. – Режим доступа: <http://www.agritimes.ru/articles/1481/ocenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-innovacionnyh-tehnologij-doeniya-i-soderzhaniya-molochnogo-stada>
5. Туваев, В. Н. Оценка экономической эффективности научно-технического прогресса в молочном скотоводстве / В. Н. Туваев, А. В. Туваев // Экономические и социаль-

ные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 163–173.

Инвестиционная активность в регионе: анализ и перспективы

Н. Ю. Атаева

Вологодский государственный университет г. Вологда

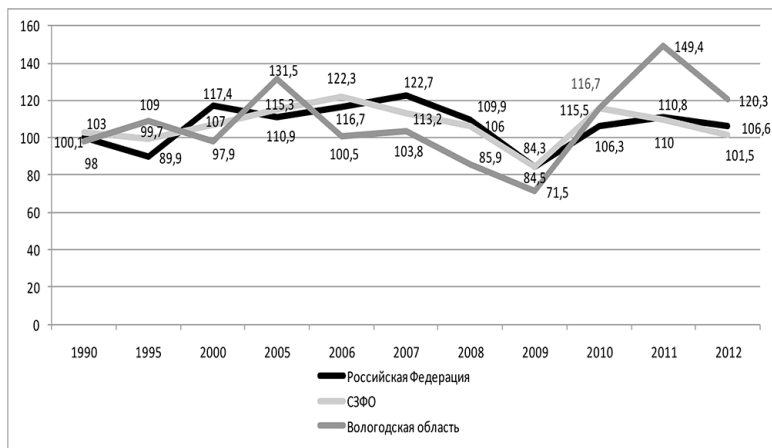
Инвестиционная активность в регионе представляет собой реальную интенсивность инвестиционной деятельности, характеризующуюся объемом и темпами привлечения инвестиций на конкретную территорию. Проблема инвестиционной активности является одной из ключевых при выработке политики, направленной на обеспечение стабильности экономического роста.

В настоящее время экономика Вологодской области развивается в достаточно сложных внешних условиях. На экономическую ситуацию в Вологодской области оказывают влияние как нестабильность в мировой экономике, так и сохранение факторов замедления экономического роста в России.

Развитие мировой экономики в последние годы характеризуется тенденцией последовательного снижения темпов экономического роста: с 5,2 % в 2010 году до 3,1 % в 2012 году и до 2,9 % в 2013 году [7]. Это связано как со стагнацией экономики в отдельных развитых странах, так и со снижением динамики роста развивающихся стран.

В России после 2011 года в соответствии с общемировыми тенденциями также наблюдается замедление экономического роста. Одним из основных факторов, повлиявших на снижение экономического роста, стало ухудшение внешне-экономической конъюнктуры и снижение внешнего спроса. Со стороны внутреннего спроса тенденция замедления роста в наибольшей степени связана с негативной динамикой инвестиционного спроса. Согласно прогнозным данным за 2013 год прирост валового внутреннего продукта составит 1,8 % (2012 год – 3,4 %) [7].

На основании данных, представленных на рисунке, можно отметить, что инвестиционные процессы в России, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области развиваются достаточно синхронно.



Динамика индексов физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году)

С 2008 года прослеживается общее снижение инвестиционной активности, которое обусловлено влиянием мирового финансового кризиса. С 2010 года наблюдается непродолжительный рост объема инвестиций в основной капитал, а после 2011 года в соответствии с общемировыми тенденциями вновь наблюдается замедление инвестиционной активности. В Вологодской области снижение объема инвестиций связано с сокращением инвестиционных планов крупных компаний (ОАО «Северсталь» в Вологодской области). Ситуация усугубляется дефицитом бюджета области и значительным объемом государственного долга (табл. 1) [3].

Таблица 1. Основные параметры областного бюджета и долговой нагрузки, млрд. руб.

Показатель	Фактически		2014 г., проект	Прогноз	
	2012 г.	2013 г.		2015 г.	2016 г.
Доходы, всего	36,0	40,7	40,9	41,8	45,1
Расходы	40,4	46,0	44,1	43,8	46,6
Дефицит, профицит+	-4,4	-5,3	-3,2	-2,0	-1,4
Государственный долг	25,9	28,0	34,0	36,1	37,5

Анализ структуры инвестиций Вологодской области по источникам финансирования показал, что на протяжении длительного периода собственные средства предприятий бы-

ли основным источником финансирования, до 2000 года их доля составляла около 50 %. Нехватка собственных средств у предприятий на инвестиционные цели привела к росту числа привлеченных финансовых ресурсов (табл. 2).

Таблица 2. Структура инвестиций по источникам финансирования, %

Источник инвестиций	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:											
Собственные средства	87,3	49,3	48,9	39,8	38,9	34,2	44	36,7	36,9	29,0	25,9
Из них:											
Прибыль	н/д	15,2	29,5	28,2	25	16	21,8	10,2	9,5	12,0	8,2
Амортизация	н/д	-	20,3	11,2	13,6	17,8	20,9	25,8	26,9	16,5	17,3
Привлеченные средства	32,5	50,2	50,1	60,2	61,1	65,8	56	63,3	63,1	71,0	74,1
Из них:											
Бюджетные	29,5	13,2	20,6	6,3	5	6,3	11,5	10,2	11,7	4,3	5,7
В том числе:											
Федерального бюджета	26,9	3,2	6,6	2,7	1,3	1,8	3,4	5,5	4,5	1,5	3,6
Бюджета субъекта федерации	2,6	9,7	10	1,1	1,7	3,1	6,6	3,6	5,9	2,2	1,8
Заемные средства	н/д	3,6	3,8	0,7	0,9	1,1	2,3	0,5	0,9	0,8	0,5
Внебюджетные фонды	н/д	24,4	0,6	0,0	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,05
Кредиты банков	н/д	-	3,8	7,5	3,6	11,4	7,2	9,2	10,8	4,9	3,6
Прочие	н/д	11,9	21,3	45,7	51,5	46,8	34,8	42,5	39,6	60,9	64,25

Следует отметить также, что большие надежды связаны с привлечением в экономику региона иностранного капитала. В 2009 году очевиден спад активности иностранных инвесторов, обусловленный кризисными явлениями экономи-

ки (табл. 3). Согласно данным статистики по объему иностранных инвестиций, поступивших в экономику области, к 2012 году так и не удалось достичь уровня 2008 года. Незначительный удельный вес иностранных инвестиций в экономику региона свидетельствует о снижении инвестиционной привлекательности Вологодской области для иностранных инвесторов. Следует отметить нерациональность структуры иностранного капитала, в которой ведущее место занимают кредиты (99,7 % от общего объема инвестиций), хотя наибольшее значение для формирования конкурентоспособности региона имеют прямые инвестиции.

Таблица 3. Объем иностранных инвестиций, поступивших в экономику региона (млн. долл. США)

Иностранные инвестиции	1993	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Изменение 2012 г. к 1993 г., раз
Всего	6,1	20,0	19,9	430,9	161,5	177,8	4142,8	69,1	1079,9	1106	3481,5	570,7
Прямые	5,9	3,5	9,2	14,59	18,61	55,76	5,87	1,6	0,98	6,8	1,3	0,22
Портфельные (акции)	-	0,27	2,6	10,99	22,37	2,53	0,15	0,27	0,03	4,7	6,02	-
Прочие инвестиции (кредиты)	0,22	16,3	8,2	405,38	120,49	119,55	4136,7	67,2	1078,9	1094,4	3474,1	15790,9

Отраслевая структура капитальных вложений Вологодской области свидетельствует о несбалансированности развития региональной экономики. Значительная часть инвестиционных вложений приходится на основную отрасль экономики региона – промышленность (23,5 % в 2012 г.;

табл. 4). В структуре инвестиций значительно увеличилась доля финансовых средств, направляемых в сырьевые производства, а в отраслях высокого передела наблюдалось её снижение (в машиностроении – в 14 раз, в деревообрабатывающем производстве – в 2,4 раза, в производстве пищевых продуктов – в 1,2 раза). Сохранение данных тенденций будет сдерживать качественное социально-экономическое развитие региона.

Таблица 4. Структура инвестиций в основной капитал промышленности по видам экономической деятельности в Вологодской области, %

Отрасль	1991	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Изменение 2012 г. к 1991 г., п.п.
Промышленность	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	-
Металлургическое производство	39,4	52,1	46,9	71,9	58,9	43,3	55,3	57,4	49,3	30,5	23,2	-16,2
Химическое производство	12,8	13,6	10	11,2	25,2	37,6	24,1	25,7	20,4	46,8	50,6	37,8
Деревообрабатывающее и целлюлозно-бумажное производство	17,2	7,6	14,9	3,2	4,7	10,6	8,2	5,5	9,2	8,4	7,6	-9,6
Производство пищевых продуктов	7,9	5,4	5,7	6	3	3,1	4,7	5,8	6,8	5,8	6,4	-1,5
Производство машин и оборудования	14,2	5,6	4	0,4	1,5	1,2	1,5	1	2,3	1,7	0,9	-13,3
Текстильное производство	2,7	0,4	0,2	0,3	0,3	0,6	0,5	1,9	2,9	1,6	1,4	-1,3
Производство прочих неметаллических изделий	0,8	0,7	0,9	6,3	5,7	2,6	4,4	1,3	8,2	4,5	7,9	7,1
Прочие производства	5	14,6	17,4	0,7	0,7	1	1,3	1,4	0,9	0,7	2	-3

Начиная с 2000-х годов наблюдается активное развитие

инвестиционной деятельности в отраслях транспорта и связи (табл. 5), что в большей части обусловлено финансированием строительства трубопровода, соединяющего газовые месторождения Сибири со странами Западной Европы [4].

Таблица 5. Отраслевая структура инвестиций в Вологодской области, %

Отрасль	1991	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Изменение 2012 г. к 1991 г., п.п.
Промышленность	31	41	40,3	42,3	32,7	31,5	37,1	39,7	42,9	30,5	23,5	-7,5
С/х	24	3,5	5,9	2,5	3,6	4,5	4,4	1,5	4,4	2,8	1,7	-22,3
Строительство	21,3	23,6	1,5	0,6	0,9	1,3	1,3	0,8	0,7	0,2	0,4	-20,9
Транспорт и связь	12,3	15,5	30,4	47,2	53,9	49,9	39,9	42,8	40	60,3	68,0	55,7
Торговля	1,8	2	1,6	0,8	1,1	2,2	1,2	1,1	1,3	0,5	0,8	-1
Прочие	9,6	14,4	20,3	6,6	7,8	10,6	16,1	14,1	10,7	5,7	5,6	-4
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	-

Вологодская область имеет все условия для производства важнейших продуктов питания не только для внутреннего потребления, но и для вывоза их за пределы области. Однако за исследуемый период значительно сократилась доля инвестиций в сельское хозяйство, что ставит под угрозу продовольственную безопасность региона. Данная проблема становится особо актуальной в связи с введенными Правительством России санкциями, заключающимися в годовом запрете на поставки продовольствия из ряда зарубежных стран.

Таким образом, в результате проведенного анализа следу-

ет выделить характеристики, которые затрудняют повышение инвестиционной активности в регионе:

1. Обусловленность инвестиционной активности в первую очередь крупными экспортерами, т. е. зависимость от внешней конъюнктуры.
2. Отсутствие сбалансированности в отраслевой структуре капитальных вложений.
3. Сокращение доли инвестиций в сельское хозяйство.
4. Нерациональная структура иностранного капитала.
5. Неустойчивая динамика показателей инвестиционной деятельности, которая является следствием отсутствия согласованности и координированности в действиях участников инвестиционного процесса.

Согласно прогнозу на 2014–2016 годы ожидается последующее снижение инвестиционной активности Вологодской области (табл. 6). В 2013 году инвестиции оцениваются в 97,7 млрд. рублей с уменьшением к 2012 году в действующих ценах на 35 % (в сопоставимых ценах – на 38,7 %). Снижение связано с завершением основной части объектов по строительству системы магистральных газопроводов.

Таблица 6. Прогноз инвестиционной активности Вологодской области на 2014–2016 гг.

Основные показатели	Единица измерения	Оценка	Прогноз		
		2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования					
В действующих ценах	млрд. руб.	97,7	107,5	78,3	98,5
В сопоставимых ценах	% к предыдущему году	61,3	104,6	69,3	119,8
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)	млрд. руб.	91,0	99,8	70,6	91,8
Количество приоритетных проектов, реализуемых субъектами инвестиционной деятельности, которым предоставлена государственная поддержка в форме налоговых льгот	Ед.	0	9	12	16

Инвестиции в основной капитал на 2014 год прогнозируются в сумме 107,5 млрд. рублей с увеличением к 2013 году в действующих ценах на 10 % (в сопоставимых ценах – на 4,6 %), на 2015 год – 78,3 млрд. рублей (уменьшение к 2014 году в действующих ценах на 27,2 %, в сопоставимых ценах – на 30,7 %), на 2016 год – 98,5 млрд. рублей (рост к 2015 году в действующих ценах – на 25,9 %, в сопоставимых ценах – на 19,8 %).

Инвестиции в основной капитал по прочим видам деятельности (за исключением транспортирования по трубопроводам) на 2014 год прогнозируются в сумме 72 млрд. рублей с увеличением к 2013 году в действующих ценах на 10,5 %, на 2015 год – 67 млрд. рублей (снижение к 2014 году в действующих ценах на 6,9 %), на 2016 год – 76 млрд. рублей (рост к 2015 году в действующих ценах на 13,5 %).

В среднесрочном периоде в химическом производстве планируется реализация крупного инвестиционного проекта по созданию энергоэффективного агрегата по производ-

ству аммиака. В электроэнергетике завершится строительство энергоблока, парогазовой установки, продолжится реконструкция и техническое перевооружение подстанций. В сфере теплоэнергетического комплекса продолжится реализация проекта по строительству, реконструкции и техническому перевооружению объектов теплоэнергетического комплекса муниципальных образований области. В лесопромышленном комплексе планируется создание энергетического лесопромышленного кластера «Сокол – Вытегра» с выпуском продукции глубокой механической переработки березового пиловочника. В производстве пищевых продуктов продолжится реализация проекта по созданию и функционированию круглогодичного производства по выращиванию и полной (глубокой) переработке садовых ягодных и овощных культур. Для развития региональной системы устойчивого снабжения нефтепродуктами потребителей продолжится строительство автозаправочных станций. В целях развития транспортной инфраструктуры планируется строительство и реконструкция автомобильных дорог, реконструкция аэропортного комплекса в г. Великом Устюге, реализация проектов развития объектов Волго-Балтийской водной системы.

Объем инвестиций в основной капитал за счет бюджетных средств на 2014 год прогнозируется в сумме 7,7 млрд. рублей, на 2015 год – 7,7 млрд., на 2016 год – 6,8 млрд. рублей.

В рамках инвестирования строительства социальных объ-

ектов в сложившихся условиях жесткого ограничения бюджетных средств финансирование капитальных вложений планируется сосредоточить на объектах с высокой степенью готовности, а также имеющих наибольшую социальную направленность. Всего в 2014–2016 годах планируется ввод в эксплуатацию 15 объектов социальной сферы.

По итогам анализа инвестиционной активности и обобщенным прогнозным данным можно сделать вывод, что одним из главных направлений инвестиционной политики должно стать создание условий для активизации инвестиционной деятельности с целью диверсификации экономики региона.

Для создания благоприятного инвестиционного климата региона необходимо совершенствовать инвестиционное законодательство, расширять формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности на территории области.

В целях развития инвестиционной активности в Вологодской области были внедрены новые инструменты по привлечению инвестиций:

- 1) создана ОАО «Корпорация развития Вологодской области»[5];
- 2) создан инвестиционный портал области, который содержит всю необходимую информацию для инвестора на русском, английском и немецком языках;
- 3) в каждом районе и городском округе области назначены

инвестиционные уполномоченные;

4) создан постоянно действующий Инвестиционный совет при Губернаторе области;

5) ведется активная работа по внедрению требований федерального Стандарта деятельности органов исполнительной государственной власти по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, разработанного Агентством стратегических инициатив.

Однако целесообразно проводить дальнейшие мероприятия, направленные на повышение инвестиционной активности области:

1) совершенствование мер налогового и финансового стимулирования инвестиций;

2) формирование инфраструктуры обеспечения инвестиционной деятельности и снижение административных барьеров;

3) формирование и поддержание привлекательного инвестиционного имиджа области.

В условиях экономической нестабильности кредитные организации крайне неохотно идут на реализацию инвестиционных проектов. Коммерческие банки не стремятся давать кредиты без залогового обеспечения, либо предоставляют их, как правило, под очень высокие проценты, что делает бизнес нерентабельным (табл. 7).

Таблица 7. Распределение организаций по оцен-

ке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность (в % от общего числа организаций)

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Недостаточный спрос на продукцию	42	18	15	13	19	20
Недостаток собственных финансовых средств	56	43	50	74	37	44
Высокий процент коммерческого кредита	36	26	40	49	19	32
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	14	20	21	15	7	18
Инвестиционные риски	42	35	21	35	37	44
Неудовлетворительное состояние технической базы	8	5	8	27	7	1
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	10	10	9	12	7	11
Неопределенность экономической ситуации в стране	9	56	46	41	37	23
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	41	5	2	4	7	4

Одним из выходов в данной ситуации может стать создание муниципальных залоговых фондов. В предоставлении залогового обеспечения муниципальными залоговыми фондами видится альтернатива муниципальным гарантийным фондам, которые не способны нормально функционировать в виду экономической нестабильности и отсутствия достаточных средств в местных бюджетах. В перечень залогового фонда города могут быть включены находящиеся в собственности города объекты недвижимого имущества, в том числе объекты незавершенного строительства, одновремен-

но с земельными участками, на которых они находятся. Кроме того, в указанный перечень могут быть включены и пакеты акций муниципального образования в уставных капиталах хозяйственных обществ. В настоящее время с использованием механизма залогового фонда в Череповце планируется реализация первого проекта. Других подобных примеров на территории области пока нет. Инвестиционные проекты должны быть направлены, в первую очередь, на импортозамещение и удовлетворение потребностей населения и промышленных предприятий.

Также эффективным инструментом диверсификации экономики и повышения инвестиционной активности на территории Вологодской области является развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Согласно рейтингу «ГЧП-старт» в области создан благоприятный климат для реализации проектов на принципах ГЧП. Примерами уже реализуемых проектов являются: инвестиционный проект по модернизации моногорода Сокол, «Индустриальный парк «Шексна», проект «Развитие льняного комплекса Вологодской области». При всей важности предпринимаемых Правительством мер, можно констатировать, что процесс использования ГЧП как инструмента привлечения инвестиций в экономику страны и её регионов находится на начальном этапе. Основной задачей государственной власти и бизнеса остается выработка эффективных механизмов применения данного инструмента и его апробация на инвестиционных проектах.

тах. Главными направлениями развития взаимоотношений между государством и бизнесом в целях повышения инвестиционной активности могут стать:

- 1) разработка отраслевых планов ГЧП с учетом приоритетных задач роста экономики региона;
- 2) анализ и разработка мероприятий и рекомендаций по улучшению сотрудничества с бизнес-структурами в конкретных секторах экономики;
- 3) информационно-аналитическая поддержка, мониторинг и распространение наиболее эффективной практики взаимодействия органов власти и бизнес-структур [1].

Актуальным мероприятием является создание Центра развития государственно-частного партнерства, а также создание регионального инвестиционного фонда. Инвестиционный фонд области представляет собой часть средств областного бюджета, подлежащую использованию в целях реализации на территории Вологодской области инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства.

Таким образом, в сложившихся условиях экономической нестабильности и дефицита регионального бюджета наблюдается снижение инвестиционной активности Вологодской области. В перспективе, согласно прогнозу на 2014–2016 годы, ожидается последующее падение показателей инвестиционной деятельности. В связи с этим возникает необходимость поиска консолидированных решений, направленных

на содействие стимулированию инвестиционной активности Вологодской области, что способствует созданию благоприятных условий для развития экономики и развития региона в целом.

Литература

1. Атаева, Н. Ю. Экономическая нестабильность как фактор снижения инвестиционной активности в регионе / Н. Ю. Атаева // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности: проблемы и перспективы. – Вологда: Вологодский филиал РАНХиГС, 2014. – С. 167–177.
2. Инвестиционные процессы в области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 122 с.
3. Об областном бюджете на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов: Закон Вологодской области от 11 декабря 2013 года № 3246-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Об утверждении Программы социально-экономического развития Вологодской области на 2014–2016 годы: Закон Вологодской области от 11 декабря 2013 года № 3234-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Инвестиционный портал регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investinregions.ru/>
6. Официальный сайт Корпорации развития Вологодской

области. – Режим доступа: <http://www.invest35.ru/>

7. О прогнозе социально-экономического развития Вологодской области на 2014–2016 годы: Постановление от 28 октября 2013 г. № 1113 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2013 г. [Электронный ресурс]: стат. сб. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

О предстоящей газификации Мурманской области

А. А. Биев

*Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского
научного центра РАН г. Апатиты*

В конце 2012 г. – середине 2013 г., на фоне обсуждения хода реализации мер по недопущению очередного «мазутного кризиса», в региональном Правительстве и областных законодательных органах с новой силой возобновилась дискуссия на тему поиска путей преодоления одной из основных нерешенных проблем территориальной экономики Мурманской области – проблемы мазутозависимости. Из всех субъектов Российской Федерации Мурманская область остается единственным регионом, куда до настоящего времени в наибольших количествах завозится и сжигается для производства тепловой энергии дорогостоящий вид котельно-печного топлива – топочный мазут. На этот раз речь велась о возможности диверсификации топливно-энергетического баланса Мурманской области на основе перевода систем снабжения отдельных категорий потребителей на использование сжиженного природного (СПГ) или сжиженного углеводородного газа (СУГ). Предприятия областной теплоэнергетики, которые сейчас обеспечиваются преимущественно мазутным

топливом, станут снабжаться сжиженным газом. В результате, помимо улучшения экологической ситуации, ожидается получение ряда социально-экономических эффектов. В частности, возможность значительно сократить объемы субсидий теплоснабжающим организациям, выплачиваемые им из регионального бюджета на компенсацию выпадающих доходов от изменения цен на мазут. Цены на сетевой и сжиженный газ для населения, бюджетных организаций и социально значимых потребителей подлежат государственному регулированию. В течение года они остаются фиксированными, что теоретически позволит областным теплоснабжающим предприятиям избегать необходимости привлекать кредиты для закупок топлива в периоды сезонного роста цен. Размер выплат указанных субсидий в Мурманской области в 2013 году составил около 2,512 млрд. рублей. Региональные власти рассчитывают перераспределить эти деньги на другие социально значимые нужды. Кроме того, считается, что сжиженное газовое топливо более эффективно с точки зрения своей теплотворной способности, и за счет этого свойства завозить потребуется намного меньше, что сократит как физические объемы закупок, так и транспортную нагрузку на региональные железнодорожные коммуникации.

О важности предстоящей газификации Мурманской области неоднократно упоминалось на самом высоком федеральном уровне. В частности, говоря о перспективах развития предприятий топливно-энергетического сектора в Севе-

ро-Западном федеральном округе, будучи в 2011 году Председателем Правительства РФ, Владимир Путин заявил: «Для нас не менее важно, что развитие газодобычи позволит существенно продвинуться в газификации регионов Северо-Запада, в том числе и Мурманской области, которая до сих пор практически не газифицирована» [4]. В этом же году ОАО «Газпром» была утверждена «Генеральная схема газоснабжения и газификации Мурманской области» (разработчик – Проектный институт ОАО «Газпром промгаз»). Основной упор при подготовке этого планового документа был сделан на перспективу появления к 2014–2016 гг. в Мурманской области ключевых элементов инженерной и сырьевой базы проекта освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения. В 2013 году «Газпром» существенным образом пересмотрел свои инвестиционные планы, и в 2014 году планируется выполнить корректировку уже принятой Схемы [14].

Помимо ОАО «Газпром», свою заинтересованность в участии в крупных нефтегазовых инвестиционных проектах, планируемых к реализации в Мурманской области, уже более десяти лет демонстрирует другая ведущая отечественная компания – ОАО «НК «Роснефть»». 21 июня 2013 года в рамках работы Петербургского международного экономического форума Президент «Роснефти» Игорь Сечин и Губернатор Мурманской области Марина Ковтун подписали договор о сотрудничестве при реализации проекта Мурманско-

го транспортного узла, где в числе прочих вопросов предварительно оговаривались некоторые аспекты решения проблемы топливного обеспечения региона. В частности, речь шла о возможностях развертывания на территории Мурманской области объектов нефтеперевалки, нефтепереработки и автономной газификации [3] [13]. В ноябре того же года состоялась II Мурманская международная деловая неделя, в ходе мероприятий которой вице-президент «Роснефти» Влада Русакова на заседании совместной рабочей группы Правительства Мурманской области и представителей компании «Роснефть» озвучила ряд возможных вариантов осуществления целевых поставок газового топлива в регион [7]. Наибольшее внимание было уделено трем перспективным схемам организации поставок: импорту и морской доставке сжиженного природного газа от газоперерабатывающих заводов Норвегии, а также с предполагаемых к строительству заводов проектов «Ямал СПГ», «Печора СПГ», ОАО «Газпром газэнергосеть» (завод СПГ в Выборгском районе Ленинградской области); железнодорожной транспортировке сжиженного углеводородного и природного газа от ближайших поставщиков в Ленинградской области (в перспективе из республики Карелия); проекту добычи, подготовки и транспортировки газа Мурманского газового месторождения на шельфе Баренцева моря. В настоящее время специалистами «Роснефти», «Газпрома», Минэнерго России и Правительства Мурманской области ведется совместная рабо-

та по определению основных параметров перспективной модели транспортировки газового топлива в регион. Единого представления по этому вопросу пока выработано не было. Представители областной администрации считают, что прогнозный уровень потребления газа на территории Мурманской области способен составить до 7,8 млрд. куб. м [5]. Об этом в рамках своего визита на XVIII Санкт-Петербургском международном экономическом форуме заявила врио губернатора Мурманской области Марина Ковтун. По ее мнению, сама возможность достижения столь высоких показателей потребления позволит привлечь внимание потенциальных инвесторов и значительно ускорить процесс проработки новой скорректированной Схемы газификации и газоснабжения региона. О необходимости создания для этого специальной рабочей группы было сказано там же на встрече с Председателем Правления ОАО «ФосАгро» Андреем Гурьевым, который подтвердил заинтересованность компании в участии и реализации предложенных инициатив при создании новых производственных мощностей холдинга. В частности, он уточнил, что развертывание такой схемы территориального топливно-энергетического снабжения позволит «ФосАгро» и входящему в эту группу ОАО «Апатит» переориентировать свои системы материально-технического снабжения для топливных нужд нового завода по производству сложных химических удобрений в Мурманской области. Его строительство и ввод в эксплуатацию планирует-

ся осуществить после 2017 года [15]. Объем потребности в газовых поставках для этого предприятия может составить до 1 млрд. куб. м в год. Еще 200 млн. куб. м будет необходимо ОАО «Апатит» для замещения осуществляемых сейчас в его адрес поставок мазутного топлива [там же]. Через месяц, на встрече с Председателем Правления «Газпрома» Алексеем Миллером, которая состоялась в Москве 18 мая 2014 г., М. Ковтун повторно озвучила свою точку зрения о возможности дополнительного годового прироста территориального потребления в объеме не менее 3,52 млрд. куб. м газа в случае заключения соглашений с наиболее крупными потребителями энергоносителей в Мурманской области: ОАО «Апатит», ЗАО «Северо-Западная Фосфорная Компания», Кольской ГМК, Оленегорским ГОК (ОАО «Олкон»), ОАО «Ковдорский ГОК». По ее словам, предварительные договоренности с указанными компаниями уже имеются, и это дает основания считать «...целесообразным провести корректировку генеральной схемы магистрального газопровода, который соединил бы Кольский полуостров с газотранспортной системой Северо-Западного региона Российской Федерации» [6]. По итогам встречи А. Миллер поручил соответствующим департаментам «Газпрома» провести дополнительную работу по формированию и подтверждению заявок указанных потребителей, которую планируется закончить к концу 2014 года.

Всего же в рамках долгосрочной целевой программы

Мурманской области «Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры Мурманской области на 2011–2015 годы» (действие прекращено с 1 января 2014 г.) предусматривалось к реализации три проекта реконструкции систем муниципального теплоснабжения с включением в их структуру объектов газогенерации: строительство блочно-модульных котельных в с. Минькино, с.п. Междуречье, строительство станции по газификации угля в г. Кандалакша (район Нива-3). Сумма инвестиционных вложений по ним составила 392,8 млн. рублей. Два из них вошли в плоскость практической реализации (строительство газовых котельных в селах Минькино, Междуречье (Кольский район)) [8]. Для своих технологических и производственных нужд эти потребители должны будут закупать сжиженный углеводородный газ, который в качестве основного вида топлива для производства тепловой энергии на территории Мурманской области не используется и поставляется в основном для обеспечения бытовых нужд населения и заправки автомобильного транспорта. Поэтому основным сценарием газификации территории пока остается вариант автономного снабжения отдельных категорий потребителей на основе существующей транспортной сети с использованием железнодорожных поставок СПГ (когда появятся его крупные производители в Европейской части РФ) или СУГ. Такая позиция была озвучена начальником Управления формирования и реализации политики в области энергетики и жилищно-коммунально-

го комплекса Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Мурманской области Д. А. Латышевым 22 октября 2013 года на заседании Комитета Мурманской областной Думы по энергетике и жилищно-коммунальному хозяйству [14].

Выполненные автором оценки позволяют сделать вывод о том, что вариант замещения мазута сжиженным газовым топливом с его доставкой по железной дороге может быть реализован лишь ограниченно. Он способен сравниться по уровню транспортных издержек с существующим «мазутно-угольным» только в случае минимизации «транспортного плеча» планируемых железнодорожных перевозок газа (поставки от производителей СУГ в Ленинградской области или, в перспективе, от поставщиков СПГ в республике Карелия). В настоящее время поставки СУГ для нужд потребителей Мурманской области осуществляют несколько предприятий. Крупнейшим поставщиком СУГ в адрес региональной монополии ОАО «Мурманоблгаз» является ОАО «Газпром газэнергосеть», которое в 2013 году поставляло сюда порядка 55 % от общего объема поставок компанией балансового газа [1]. Основные объемы СУГ поступают в область от поставщиков, расположенных в республике Коми и Пермском Крае (более 80 % от общего размера поставок). Доля завоза СУГ от близкорасположенных поставщиков из Ленинградской области составляет не более 10–11 % [2]. Поэтому пересмотр существующих транспортно-экономических свя-

зей в сфере поставок сжиженного газа по железной дороге в Мурманскую область будет являться неременным условием успешной газификации ее территории. Предполагается, что организация контрактной привязки потребителей Мурманской области к ближайшим поставщикам взамен существовавшего ранее прикрепления балансовым заданием Министерства энергетики России – еще одно значимое направление работы территориальной газификации, которое самым прямым образом будет отражаться на конечной стоимости топлива для потребителей, росте уровня тарифов газоснабжения.

Таким образом, на ближайшую перспективу (до конца 2014 г.) остается неясным, что же станет базовой технологией транспорта газового топлива в Мурманскую область. Будет ли это поставка сжиженного газа по железной дороге, его автомобильная доставка с использованием спецтранспорта из Карелии, морская транспортировка танкерами на терминал СПГ или трубопроводная поставка сетевого природного газа – неизвестно. Этот вопрос является ключевым для понимания возможных перспектив газификации региона. Именно поэтому специалистами и представителями общественности неоднократно поднимался вопрос о целесообразности столь быстрой и необратимой газификации Мурманской области [10, 11, 12]. Сама глава региона, прекрасно осознавая трудности предстоящей работы, уже сейчас признает, что в ближайшие семь лет проблема мазутозависимо-

сти Мурманской области решена не будет [9]. На основании изложенных материалов представляется очевидным вывод о необходимости дальнейшего продолжения в Мурманской области выполнения опытных («пилотных») и локальных проектов газификации области. Апробация полученного опыта при осуществлении планов модернизации коммунальных объектов и инженерной инфраструктуры муниципальных образований региона даст однозначный ответ о принципиальной необходимости газификации территории в ближайшее время или среднесрочной перспективе, а также о целесообразности включения в ее зону отдельных районов Мурманской области.

Литература

1. «Газпром газэнергосеть» продлила срок оплаты за сжиженный газ, поставляемый в Мурманскую область. 19 сентября 2013 года [Электронный ресурс] // Газета «Мурманский вестник». – Режим доступа: <http://www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pid=2013091960>.
2. Годовой отчет об итогах работы ОАО «Мурманоблгаз» за 2011 год. Текст // Интернет сайт ОАО «Мурманоблгаз». – Режим доступа: <http://muroblgaz.narod.ru>.
3. Губернатор Мурманской области Марина Ковтун встретила с президентом компании «Роснефть» Игорем Сечиным. 4 октября 2013 года [Электронный ресурс] // ИА «Би-

порт». – Режим доступа: <http://www.b-port.com/officially/item/114984.html>.

4. Доклад Председателя Правительства РФ В. В. Путина «Стратегия социально-экономического развития Северо-Запада России до 2020 года». Межрегиональная конференция отделений партии «Единая Россия». Россия, г. Череповец. 4–5 сентября 2011 г.

5. Инвесторы поддержат. 23 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Газета «Мурманский вестник». – Режим доступа: <http://www.mvestnik.ru/print.asp?pid=201405238>.

6. Комлев, И. Рабочая встреча М. Ковтун с А. Миллером в Москве [Электронный ресурс] / И. Комлев // ГТРК «Мурман». – 2014. – 18 мая. – Режим доступа: <http://murman.tv/news/5422-rabochaya-vstrecha-m-kovtun-s-a-millerom-v-moskve.html>.

7. Марина Ковтун: при рассмотрении вариантов газификации мы должны четко видеть вектор экономики в ТЭК региона. 11 ноября 2013 года // Официальный сайт Губернатора Мурманской области. – Режим доступа: <http://gubernator.gov-murman.ru/news/events/?newsid=658&page=33>.

8. Модернизация котельных в Мурманской области: наступаем на старые грабли. 27 марта 2013 года [Электронный ресурс] // ИА «Nord-News». – Режим доступа: http://www.nord-news.ru/murman_news/2012/03/27/?newsid=28103.

9. Мурманская область не уйдет от мазутной зависимости еще 7 лет. 28 мая 2014 года [Электронный ресурс] // ИА «Би-Порт». – Режим доступа: <http://www.b-port.com/news/item/130519.html>.

10. Нужна ли области газификация без Штокмана? 23 октября 2012 года [Электронный ресурс] // ИА «Би-Порт». – Режим доступа: <http://www.b-port.com/analytics/item/90335.html>.

11. Нужно ли Мурманской области «слезать с мазутной иглы». 2 декабря 2013 года // Интернет сайт телекомпании «Арктик-ТВ». – Режим доступа: <http://www.arctic-tv.ru/news/murmanskaya-oblast-arktika/nuzhno-li-murmanskoy-oblasti-slezat-s-mazutnoy-igly>.

12. «Роснефть» – волшебник для северного города. 22 января 2014 года [Электронный ресурс] // Газета «Московский Комсомолец – Мурманск». – Режим доступа: <http://murmansk.mk.ru/article/2014/01/22/973748-rosneft-volshebnik-dlya-severnogo-goroda.html>.

13. «Роснефть» заинтересовалась возможностью участия в ПОЭЗ Мурманской области. 3 апреля 2013 г. [Электронный ресурс] // ИА «PortNews». – Режим доступа: <http://portnews.ru/news/157932>.

14. Схема газификации Мурманской области пройдет корректировку. 27 октября 2013 года [Электронный ресурс] // Телекомпания «ТВ-21». – Режим доступа: <http://www.tv21.ru/news/2013/10/27/?newsid=62571>.

15. «ФосАгро» может построить завод удобрений в Мурманской области после 2017 года. 22 мая 2014 года [Электронный ресурс] // ИА «ИТАР-ТАСС». – Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1205917>.

Влияние природно-географических условий на формирование экономических институтов: межстрановой анализ

А. И. Вольнский

Институт экономики РАН г. Москва

Проводимая автором работа по межстрановому анализу влияния природно-географических условий на формирование экономических институтов на данном этапе осуществляется в рамках проекта «Макроинституциональная циклическая динамика: теория и моделирование», осуществляемого под руководством С. Г. Кирдиной и основной своей целью имеет доказательство гипотезы о непосредственном влиянии природно-географических условий на формирование основных общественных институтов, в данном случае институтов экономических³.

Безусловно, мысль о том, что изначальный природный ландшафт влияет на формирование структуры общества во всех ее плоскостях: от структуры хозяйствования вплоть до формирования ментальности, культурных стандартов и по-

³ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-02-14022.

веденческих принципов не нова. Еще в XVIII веке известный философ эпохи Просвещения Шарль Луи Монтескье в своем труде «Дух законов» развивал теорию географического детерминизма, пытаясь показать влияние климатических условий на формирование национального характера.

В самом деле, идея о том, что природа является основополагающей детерминирующей силой, кажется более чем разумной и в некоторой степени очевидной, ведь ландшафт, климат, растительность, реки и озера, все, что нас окружает, дает человеку и социуму одновременно и определенный вызов, и вместе с тем силы и великие возможности этот вызов преодолеть, выжить и продлить свой род. На наш взгляд, крайне удачное свое преломление теория географического детерминизма нашла в работах британского историка и философа XX века Арнольда Тойнби. Он разрабатывал свою собственную теорию локальных цивилизаций, в рамках которой предполагалось, что всемирную историю можно представить в виде существования различных условно выделяемых цивилизаций, каждая из них проходит одни и те же этапы развития от своего зарождения до гибели. Основным двигателем цивилизационного развития Тойнби видел способность «творческого меньшинства» находить ответы на вызовы окружающей среды. Среди вызовов он выделял в том числе и вызов природы.

Отчасти развивая идеи Тойнби, скажем, что совокупность «творческих решений» с течением времени и по мере ста-

новления норм хозяйственной деятельности, превращается в целостную структуру социально-экономических отношений и институтов, анализируя и сопоставляя которые мы обнаружим, что, несмотря на то что все люди разные, над нами восходит одно солнце, и структуры в итоге получаются у нас схожие. Там, где климат и ландшафт тяжелы для выживания и требуют огромных трудозатрат, как правило формируются институты, нацеленные на активную мобилизацию населения и ресурсов и как правило подобные ресурсы обретают форму ярко выраженной централизованной власти. Там же, где природа не бросает людям столь интенсивный вызов, могут формироваться более гибкие институты власти, не направленные на мобилизацию социума, понятие коллективного труда теряет свою актуальность и, напротив, создаются предпосылки для формирования института частной собственности.

В своей работе мы исходим из задачи расширить представления о географическом детерминизме за счет понятия материально-технологической среды. С. Г. Кирдина дает следующее определение этому термину: «обусловленная природными условиями общественная инфраструктура и отрасли, приоритетные для обеспечения жизнедеятельности населения, с присущими им технологиями и системами управления» [5, с. 83]. Она же предлагает деление на коммунальную и некоммунальную среды. «Коммунальность означает такое свойство материально-технологической среды,

которое предполагает ее использование как единой нерасчлененной системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы распада всей системы», – отмечает С. Г. Кирдина [5, с. 83]. Отличнейшим и древнейшим примером коммунальной среды можно назвать систему заливного рисоводства, характерную для сельского хозяйства Китая и ряда стран Юго-восточной Азии, а также Кореи и Японии, где в процессе выращивания риса участвуют не отдельными семьями, а целыми деревенскими общинами или даже группами общин, руководимыми центральной властью. Технически сложные ирригационные системы, без которых невозможно выращивание риса, заставляют людей объединяться для их создания и поддержания в надлежащем работоспособном состоянии.

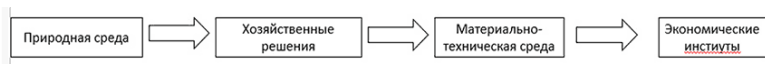
И, напротив, некоммунальная среда позволяет хозяйственным единицам действовать обособленно друг от друга без ущерба для общественного блага.

Внимательный читатель может возразить нам, что материально-техническая среда есть совокупность природных условий и реализации человеческих решений по созданию собственной инфраструктуры и структуры хозяйствования. В самом деле это именно так. Но если мы попробуем представить ситуацию в исторической перспективе развития, то обнаружим, что материально-техническая среда по существу есть результат воспроизводства, развития и модернизации первоначальных решений «творческого меньшинства»,

в основе которых – потребность ответить на вызовы природы с использованием всех даваемых природой для того возможностей и ресурсов. Поэтому, так или иначе, но в основе все равно лежит детерминирующая сила природы, упрямая и несомненная.

Наша гипотеза состоит в том, что степень коммунальности/некоммунальности материально-технической среды напрямую влияет на формирование общественных, политических и экономических институтов. Например, там, где среда носит характер коммунальной, формирование институтов частной собственности маловероятно и затруднительно, так как они как таковые не соответствуют внутренней логике функционирования среды и потому не жизнеспособны.

В свою очередь если мы «отмотаем» назад историю формирования среды, то в самом начале мы видим те самые «творческие решения», принятые в ответ на вызов природно-географических условий. Если же мы попытаемся проследить путь от начальной точки в виде изначальных природно-географических условий до конечного результата в виде сформированных экономических институтов, то получится схема (рисунок): изначальные природные условия толкают людей к принятию определенных хозяйственных решений, совокупность которых приводит к формированию материально-технической среды и уже она напрямую обуславливает конечное формирование экономических институтов.



Процесс формирования экономических институтов под влиянием природной среды

Таким образом, мы предполагаем показать прямую связь и обусловленность между природно-географическими условиями и экономическими институтами путем проведения межстранового анализа природно-географических условий, установления связи между определенными особенностями природных условий и формированием той или иной материально-технической среды и, наконец, экономических институтов.

В настоящее время нами выделен целый ряд индикаторов природно-географической среды, составлены соответствующие базы данных по каждому индикатору, где указано, каков показатель по каждому индикатору для каждой выбранной нами страны. В результате окончательно проведенных подсчетов предполагается получить результат, из которого будет ясно, какие природные условия обуславливают формирование рыночных институтов, а какие – институтов редистритивной экономики⁴.

⁴ Первым термин «редистрибуция» (redistribution) ввел К. Поланьи [1, с. 36], противопоставив ему понятие «обмен» (exchange). Последний понимается как ключевая составляющая рыночной экономики, основанной на обмене благами между экономическими акторами, редистрибуция же по большому счету есть категория распределительной экономики. С. Г. Кирдина в своей матричной теории

Условно выбранные нами индикаторы природно-географических условий можно разделить на следующие группы:

1. Климатические условия (температура, количество осадков).

2. Уровень обеспеченности природными ресурсами.

Первая группа индикаторов имеет двоякое значение, так как климатические условия одновременно могут быть и вызовом, риском для хозяйственной деятельности и в то же время благом и возможностью. Вторая же группа более однозначна, так как означает уровень возможностей, даруемых природой.

И, соответственно, имеется ряд стран, по которым собираются требуемые данные и о которых у нас имеется изначальная гипотеза о том, какие экономические институты в них доминируют. Всего в списке присутствует 70 государств, выборка которых из числа прочих проходила в несколько этапов. В первую волну попали страны, выступившие инициаторами создания ООН и подписавшие устав организации в 1945 году (всего 50 государств). Из их числа были исключены те, которые затем распались на отдельные государства (за исключением России – как преемницы СССР), страны с населением менее 5 млн. чел. (Коста-Рика, Либерия, Люксембург, Уругвай) и площадью территории менее 30 тыс. кв. км (Сальвадор), а также Республика Гаити – одна из самых

опирается на деление экономик на рыночную и редистрибутивную, последняя характерна для X-экономик, первая – для Y-экономик [5, с. 99].

нестабильных стран мира. В результате в списке осталась 41 страна. Далее в выборку были добавлены страны с населением более 5 млн. чел., территорией не менее 30 тыс. кв. км и имеющие период независимости не менее 55 лет – всего 28 стран. На основе предварительного анализа можно предположить, что в 1/3 государств доминируют Y-институты, а в 2/3 – X-институты, что говорит о том, что в выборке достаточно представлены обе группы стран.

Наша гипотеза состоит в том, что там, где природные риски невысоки, а ресурсы могут быть потреблены по частям, формируется некоммунальная среда и, соответственно, формируются рыночные экономические институты там же, где уровень рисков выше, а ресурсы могут быть освоены в основном совместно, формируется коммунальная среда и редистрибутивная экономика.

На данном этапе исследования уже проведена работа по формированию соответствующей единой таблицы, содержащей показатели по каждому выбранному индикатору для каждого включенного в список государства. На следующем этапе планируется проведение расчетов, а также целый ряд мероприятий, необходимых для более точной проверки правильности выбранных индикаторов, их группирования и группирования стран по признаку коммунальности/некоммунальности среды, а также проведение исследования по установлению форм экономических институтов в отобранных для исследования государствах.

Все это необходимо для более точного определения связи между природно-географическими факторами, представленными в виде индикаторов и формированием тех или иных экономических институтов и институтов исключения вероятности появления в исследовании «неверных» индикаторов, влекущих за собой ложные причинно-следственные связи.

Источники

1. Polanyi, K. The Livelihood of Man (Studies in Social Discontinuity) / K. Polanyi. – New York: Academic Press, Inc, 1977.
2. Гринин, Л. Е. Природный фактор в аспекте теории истории. Философия и общество / Л. Е. Гринин. – 2011.
3. Кирдина, С. Г. X– и Y-экономики: институциональный анализ / С. Г. Кирдина. – М.: Наука, 2004.
4. Кирдина, С. Г. Институциональная самоорганизация экономики: теория и моделирование / С. Г. Кирдина. – М.: Институт экономики РАН, 2008.
5. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию / С. Г. Кирдина. – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2014.
6. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М: Соцэкгиз, 1962.
7. Поланьи, К. Великая трансформация: политические и

экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. – СПб.: Алетейя, 2002.

8. Поланьи, К. Экономика как институционально оформленный процесс (перевод М. С. Добряковой) / К. Поланьи // Экономическая социология. Электронный журнал. – 2002. – Т. 3. – № 2.

9. Тойнби, А. Дж. Постижение истории: сборник. / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М., Рольф, 2001. – Т. II. Генезис цивилизаций. Вызов-и-Ответ.

10. Монтескье, Шарль-Луи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

Типологизация регионов России по уровню социально- экономического развития

Н. В. Ворошилов

*Институт социально-экономического развития территорий
РАН, г. Вологда*

Для России, самого крупного государства в мире, занимающего площадь 17,1 млн. кв. км., характерны огромные различия в природно-климатических условиях, наличии и разнообразии природных ресурсов, национальном и культурном составе населения. При этом около 2/3 страны находится в климатической зоне Севера с неблагоприятными и крайне неблагоприятными природно-климатическими условиями. На территории страны проживают более 190 народов и народностей, исповедующие все мировые религии, со своими историческими, культурными, национальными традициями и особенностями.

Переход России к рыночным отношениям сопровождался усилением дифференциации развития регионов (субъектов РФ): различия между «лучшими» и «худшими» территориями по основным параметрам социально-экономического развития составляют десятки и сотни раз. Кроме того, имеющиеся объективные различия в предпосылках и потенциале

развития (совокупности разного рода средств, ресурсов и источников, факторов и условий развития) ещё более усиливают неоднородность территорий как в экономическом, так и в политическом (управленческом) смыслах. Так, по показателю валового регионального продукта соотношение максимального и минимального значений показателей среди всех субъектов РФ выросло с 44 раз в 2000 г. до 64 раз – в 2011 г. При этом, учитывая объективные межрегиональные различия, данное неравенство составило по итогам 2011 г. 33,7 раза [1, с. 340].

Отсюда возникает необходимость выделения (группировки) территорий со сходным потенциалом, особенностями и тенденциями социально-экономического развития с целью разработки и реализации специфических методов и инструментов государственной поддержки (федеральной для субъектов РФ и внутрирегиональной со стороны субъекта РФ по отношению к муниципалитетам).

Нами предложен [2] методический инструментарий оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ. Под *уровнем социально-экономического развития* считаем целесообразным понимать среднюю степень достижения регионом параметров относительно средних, эталонных или лучших значений. Сущность методики заключается в расчёте интегрального показателя уровня социально-экономического развития субъектов РФ, агрегирующего 22 исходных статистических показателя, и выделение на его основе пяти

групп регионов.

Последовательность оценки уровня развития субъектов РФ представлена следующим алгоритмом [2]:

На *первом этапе* формируются перечень и блоки показателей, которые отражают различные стороны социально-экономического развития территорий. Они представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели оценки уровня социально-экономического развития регионов

Блок показателей	Показатель	Вид показателя
R ₁ Экономика	1. Валовой региональный продукт в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	+
	2. Степень износа основных фондов, %	-
	3. Объём инвестиций в основной капитал в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	+
	4. Инновационная активность организаций, %	+
	5. Удельный вес убыточных организаций, %	-
	6. Оборот розничной торговли в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	+
	7. Расходы консолидированного бюджета субъектов РФ в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	+
R ₂ Демография и здравоохранение	1. Общий коэффициент рождаемости, ‰	+
	2. Общий коэффициент смертности, ‰	-
	3. Общий коэффициент младенческой смертности, ‰	-
	4. Численность врачей на 10000 населения	+
	5. Число больничных коек на 10000 населения	+
R ₃ Уровень жизни	1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	+
	2. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	-
	3. Объём платных услуг в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	+
	4. Индекс потребительских цен, в % к предыдущему году	-
	5. Уровень официально зарегистрированной безработицы, %	-

R ₄ Благоустройство	1. Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя, кв.м.	+
	2. Доля жилья, оборудованного водопроводом, %	+
	3. Доля жилья, оборудованного канализацией, %	+
	4. Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, %	+
	5. Ввод в действие жилых домов в расчёте 1 на жителя, кв.м.	+
Примечание: (+) – прямой показатель; (-) – обратный показатель.		

На *втором этапе* показатели, составляющие содержание блоков, стандартизируются относительно среднероссийских значений:

$$k_i = x_i / x_{\text{срРФ}i}, (1)$$

$$k_i = x_{\text{срРФ}i} / x_i, (2)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 1 для прямых показателей⁵, а для обратных⁶ – в соответствии с формулой 2; x_i – значение i -го показателя в субъекте РФ; $x_{\text{срРФ}i}$ – среднее значение i -го показателя по всем субъектам РФ.

На базе стандартизированных показателей определяется синтетический показатель по каждому из блоков (R_j) по формуле:

⁵ Увеличение значений прямых показателей свидетельствует о положительных тенденциях развития, улучшении ситуации.

⁶ Увеличение значений обратных показателей свидетельствует об ухудшении ситуации, проблемах в развитии.

$$R_j = (\sum_{i=1}^n k_i) / n, \quad (3)$$

где n – число показателей в блоке.

На *третьем этапе* рассчитывается интегральный показатель уровня социально-экономического развития субъекта РФ ($I_{\text{общ}}$):

$$I_{\text{общ}} = (R_1 + R_2 + R_3 + R_4) / 4, \quad (4)$$

где R_1 – интегральный показатель по блоку «Экономика»; R_2 – интегральный показатель по блоку «Демография и здравоохранение»; R_3 – интегральный показатель по блоку «Уровень жизни»; R_4 – интегральный показатель по блоку «Благоустройство».

На *четвёртом этапе* осуществляется группировка регионов по уровню социально-экономического развития, который определяется следующими интервальными оценками интегрального показателя $I_{\text{общ}}$:

Уровень	Диапазон $I_{\text{общ}}$
Высокий	$I \geq 1,15$
Выше среднего	$1,05 \leq I < 1,15$
Средний	$0,95 \leq I < 1,05$
Ниже среднего	$0,85 \leq I < 0,95$
Низкий	$I < 0,85$

Результаты апробации данного методологического аппарата представлены в таблице 2. Все расчёты проведены автором данной статьи на основе официальной статистической информации по регионам России [3].

Таблица 2. Результаты группировки субъектов РФ по уровню социально-экономического развития (УСЭР) по итогам 2012 года

УСЭР	Субъект РФ
Высокий	1. Ненецкий АО (2,073); 2. Ямало-Ненецкий АО (1,980); 3. Ханты-Мансийский АО – Югра (1,593); 4. Тюменская обл. (1,493); 5. Чукотский АО (1,481); 6. г. Москва (1,450); 7. Сахалинская обл. (1,448); 8. г. Санкт-Петербург (1,366); 9. Магаданская обл. (1,269); 10. Камчатский край (1,183); 11. Московская обл. (1,183); 12. Респ. Татарстан (1,156)
Выше среднего	13. Респ. Саха (Якутия) (1,147); 14. Ленинградская обл. (1,101); 15. Респ. Коми (1,089); 16. Краснодарский край (1,080); 17. Белгородская обл. (1,072); 18. Липецкая обл. (1,066); 19. Мурманская обл. (1,057); 20. Хабаровский край (1,056);
Средний	21. Свердловская обл. (1,042); 22. Нижегородская обл. (1,034); 23. Калужская обл. (1,023); 24. Калининградская обл. (1,009); 25. Приморский край (1,001); 26. Красноярский край (0,997); 27. Чувашская Респ. (0,993); 28. Самарская обл. (0,988); 29. Новосибирская обл. (0,983); 30. Респ. Башкортостан (0,982); 31. Архангельская обл. (0,978); 32. Томская обл. (0,978); 33. Тамбовская обл. (0,975); 34. Воронежская обл. (0,970); 35. Оренбургская обл. (0,962); 36. Пермский край (0,954);
Ниже среднего	37. Челябинская обл. (0,947); 38. Амурская обл. (0,942); 39. Омская обл. (0,941); 40. Курская обл. (0,939); 41. Рязанская обл. (0,938); 42. Астраханская обл. (0,937); 43. Еврейская АО (0,928); 44. Ярославская обл. (0,928); 45. Новгородская обл. (0,927); 46. Ульяновская обл. (0,925); 47. Тульская обл. (0,925); 48. Ростовская обл. (0,923); 49. Иркутская обл. (0,914); 50. Удмуртская Респ. (0,914); 51. Кемеровская обл. (0,912); 52. Саратовская обл. (0,910); 53. Вологодская обл. (0,907); 54. Респ. Северная Осетия – Алания (0,904); 55. Пензенская обл. (0,904); 56. Респ. Карелия (0,901); 57. Ставропольский край (0,900); 58. Тверская обл. (0,894); 59. Орловская обл. (0,893); 60. Владимирская обл. (0,884); 61. Респ. Мордовия (0,881); 62. Респ. Бурятия (0,876); 63. Респ. Дагестан (0,873); 64. Волгоградская обл. (0,873); 65. Кабардино-Балкарская Респ. (0,867); 66. Респ. Марий Эл (0,867); 67. Смоленская обл. (0,857); 68. Респ. Хакасия (0,856); 69. Кировская обл. (0,854); 70. Брянская обл. (0,851); 71. Респ. Ингушетия (0,850); 72. Респ. Алтай (0,850);
Низкий	73. Костромская обл. (0,848); 74. Ивановская обл. (0,840); 75. Забайкальский край (0,840); 76. Респ. Адыгея (0,834); 77. Алтайский край (0,828); 78. Псковская обл. (0,819); 79. Чеченская Респ. (0,794); 80. Карачаево-Черкесская Респ. (0,767); 81. Курганская обл. (0,766); 82. Респ. Калмыкия (0,761); 83. Респ. Тыва (0,744).
Источник: расчеты автора.	
Примечание. В скобках рядом с каждым субъектом представлено значение интегрального показателя уровня социально-экономического развития (УСЭР).	

Результаты группировки субъектов РФ позволяют сделать следующие выводы.

В группу территорий, характеризующихся высоким уровнем социально-экономического развития, вошли по итогам 2012 г. регионы добычи нефти и газа, а также столичные города, Московская область и ряд других регионов. Во всех из них наблюдается превышение среднероссийского показателя объема валового регионального продукта (ВРП) на душу населения (в сырьевых регионах – выше в 3,7–11 раз), объёма инвестиций на душу населения (за исключением Моск-

вы, Санкт-Петербурга и Московской области, которые имеют максимальную численность населения среди регионов), а также достаточно высокой является бюджетная обеспеченность (за исключением Московской области и Республики Татарстан). Размер заработной платы во всех регионах (за исключением Татарстана) превышает среднероссийский уровень, и максимален он в автономных округах, которые характеризуются и более высокой стоимостью жизни в силу неблагоприятных природно-климатических условий. Кроме того, данные территории характеризуются невысокой долей (менее 12 %, за исключением Камчатского края) бедного населения (с доходами ниже прожиточного минимума). Однако уровень рождаемости (за исключением опять же сырьевых регионов, Татарстана и Чукотского АО) и уровень смертности не превышают среднероссийских значений (за исключением Московской и Сахалинской областей).

В группу с уровнем социально-экономического развития выше среднего по итогам 2012 г. вошли 8 регионов. 3–4 из них имеют уровень ВРП, бюджетной обеспеченности в расчёте на 1 жителя и размер заработной платы ниже среднего по стране. Все они характеризуются относительно высокой (более 70 %, за исключением Якутии) долей благоустройства жилого фонда водопроводом, канализацией и центральным отоплением. В ряде регионов (Белгородская, Липецкая и Ленинградская области) отмечается высокий уровень смертности (более 14‰). Во многом эти и другие факты обусловили

отставание регионов данной группы от предыдущей.

В группу со средним уровнем развития по итогам 2012 года вошли 16 регионов. В этой группе значения показателей в среднем выше или ниже среднероссийского уровня не более чем на 5 %. Вместе с тем в ряде субъектов ситуация существенно хуже, чем в среднем по России, по ряду параметров. Так, в Нижегородской, Калужской, Калининградской, Самарской, Новосибирской, Омской, Самарской, Архангельской, Тамбовской, Воронежской и Оренбургской областях, республиках Башкортостан и Чувашия, Пермском крае размер заработной платы меньше среднероссийского уровня на 3–10 тыс. руб., а в 5 регионах доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превышает 14 % (в среднем по России – 10,9 %). В 14 регионах бюджетная обеспеченность также ниже среднероссийской, в 8 регионах – ниже обеспеченность жильём.

В самую большую группу, с уровнем социально-экономического развития ниже среднего, вошли 36 субъектов РФ, представляющие все федеральные округа. Значения большинства показателей, используемых для расчёта интегрального рейтинга, не превышают среднероссийских значений. Однако в их развитии имеются позитивные тенденции: республики данной группы (за исключением Мордовии) характеризуются высоким уровнем рождаемости и низкой смертностью, а Челябинская, Кемеровская, Курская, Брянская и Тульская области, республики Дагестан и Алания имеют

невысокую долю «бедного» населения (менее 10,9 %).

В группу с низким уровнем социально-экономического развития вошли по итогам 2012 г. 11 субъектов РФ: ряд регионов Северного Кавказа и Юга (Чеченская и Карачаево-Черкесская республики, республики Калмыкия и Адыгея), Юга Сибири (Республика Тыва, Алтайский и Забайкальский края) и Урала (Курганская область), а также ряд регионов Центрального (Ивановская и Костромская области), Северо-Западного (Псковская) федеральных округов. Почти во всех из них объём среднедушевого валового продукта и инвестиций не достигает и половины от среднероссийских значений. В то же время все республики данной группы (за исключением Адыгеи) характеризуются высокой рождаемостью (более 13‰) и низкой смертностью (менее 12‰), а остальные регионы данной группы, наоборот, отличается невысокая рождаемость и высокая смертность (за исключением Забайкальского края). Уровень оплаты труда ни в одном регионе не превышает среднероссийского уровня, а доля «бедного» населения практически во всех из них (за исключением Ивановской области и Республики Адыгея) превышает 15 %. Также в большинстве регионов группы отмечается невысокий уровень благоустройства жилого фонда, низкий объём вводимого жилья (менее 0,4 кв. м/чел., за исключением Республики Марий Эл). В Чеченской Республике и в Республике Тыва – также самый высокий уровень зарегистрированной безработицы в стране (27,9 и 5 % соот-

ветственно). Таким образом, регионы данной группы являются наименее развитыми и наиболее проблемными в стране. В них практически нет крупных и эффективно функционирующих производств, что обуславливает невысокий уровень жизни проживающего там населения, а также невозможность самостоятельного решения всех социально-экономических проблем [2].

Таким образом, результаты группировки позволяют утверждать: как в 2000 г., так и в 2012 г. более половины регионов (47–50) попали в группы с уровнем развития ниже среднего, что говорит о наличии множества комплексных проблем в их развитии. Отсюда необходимо чётко идентифицировать проблемные регионы, которые должны стать особым объектом государственной региональной политики. Анализ показал, что большинство российских учёных под данной категорией понимают отсталые (слаборазвитые, отстающие в развитии) и депрессивные регионы. При этом большинство исследований относят регион к депрессивному или отсталому лишь на основе качественных критериев, которые не всегда могут дать объективную картину, как и количественные показатели (которые обозначены, например, в работе А. О. Польшина для депрессивных регионов).

Как показало наше исследование, группа отсталых регионов характеризуется существенными отклонениями в худшую сторону от среднероссийских параметров социально-экономического развития в силу невысокого их потен-

циала, определённой ограниченности развития. Нами предлагается следующий критерий отнесения региона в группу *отсталых*: нахождение региона в течение нескольких лет в группе с низким уровнем социально-экономического развития и значение интегрального показателя уровня развития менее 0,85. Таким образом, к территориям с низким уровнем социально-экономического развития все годы относились Брянская, Псковская, Курганская области, республики Калмыкия, Тыва, Карачаево-Черкесская и Чеченская. В отдельные годы группу отсталых регионов входили Ивановская, Пензенская, Ульяновская, Костромская, Кировская области, республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Марий Эл, Забайкальский и Алтайский края (среднее значение интегрального показателя уровня социально-экономического развития за 2000–2012 годы было ниже 0,85).

К регионам с признакам депрессии, на наш взгляд, целесообразно относить те субъекты РФ, которые переместились по уровню социально-экономического развития на 2 группы вниз и/или переместились в интегральном рейтинге более чем на 15 мест вниз за исследуемый период (не менее 10 лет, в нашем случае это 2000–2012 гг.) и при этом не относились к категории отсталых. К таким субъектам РФ по итогам проведённых расчётов можно отнести Оренбургскую, Астраханскую, Вологодскую, Орловскую, Смоленскую и Волгоградскую области, Пермский и Ставропольский края, республи-

ки Карелия и Северная Осетия – Алания.

Таким образом, результаты проведённых расчётов наглядно убеждают нас в том, что имеют место существенные различия в уровне социально-экономического развития субъектов РФ, что обуславливает множество комплексных проблем в отстающих регионах.

На наш взгляд, федеральная региональная политика должна носить дифференцированный характер и сочетать в себе как элементы выравнивания, так и элементы поляризованного развития. При этом наибольшие усилия федеральной поддержки необходимо сконцентрировать на регионах с низким уровнем социально-экономического развития, для которых помимо обеспечения минимальных стандартов жизни населения и благоприятных условий ведения бизнеса, необходим активный поиск путей их саморазвития. Также должны учитываться не только уровень их развития, но и динамические особенности. Для решения данной проблемы необходима главным образом корректировка федеральной региональной политики. Для этого необходимо, на наш взгляд, следующее:

1. Разработка и принятие стратегии пространственного развития страны, схемы размещения и развития производительных сил, концепции региональной политики.

2. Более полный учёт особенностей развития регионов в федеральных целевых программах и принятие решений с учётом различий регионов в уровне и потенциале их соци-

ально-экономического развития.

3. Активизация деятельности федеральных институтов развития (в том числе Инвестиционного фонда РФ) во всех субъектах РФ и выделение специальных их подразделений для депрессивных и отсталых регионов. Также необходима федеральная поддержка развития кластеров в регионах.

4. Возможно принятие федеральной целевой программы сокращения различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ (она была принята в начале 2000-х годов, но была достаточно узкой, и многие её цели не достигнуты), которая объединит в себе разные институты развития и программы.

5. Дальнейшее совершенствование межбюджетных отношений в направлении повышения финансово-экономической самостоятельности регионов и муниципальных образований.

Литература

1. Ворошилов, Н. В. Оценка экономического неравенства регионов России / Н. В. Ворошилов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 (ч. 1). – С. 338–343.

2. Ворошилов, Н. В. Оценка уровня социально-экономического развития регионов России / Н. В. Ворошилов, Е. С. Губанова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 (ч. 3). – С. 325–332.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

Проблемы и пути повышения уровня финансовой устойчивости доходной базы бюджета вологодской области

А. В. Галухин

*Институт социально-экономического развития территорий
РАН г. Вологда*

В качестве одной из ключевых задач бюджетной политики на среднесрочную перспективу, обозначенной Президентом РФ в Бюджетном послании на 2014–2016 гг., выступает обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы. Переход к долгосрочной политике развития, направленной на увеличение расходов, выделяемых на повышение уровня и качества жизни населения, развитие человеческого капитала, стимулирование предпринимательской инициативы и инвестиционной активности, невозможен без повышения качества бюджетной политики, обеспечивающей стабильность наполнения централизованных фондов денежных средств.

Текущие реалии экономических процессов таковы, что высокие темпы прироста доходной базы субфедеральных бюджетов сменились стагнацией, а по ряду бюджетообразующих показателей были отмечены первые тенденции снижения. Ситуация осложняется ростом социальных обяза-

тельств государства перед населением. Так, майские указы Президента РФ, финансирование которых легло в основном на регионы, от одной только Вологодской области в 2014–2016 гг. потребуют дополнительно порядка 35,8 млрд. руб. (24 % собственных доходов консолидированного бюджета области за 2014–2016 гг.).

Текущее положение Вологодской области таково, что его финансовая независимость (сумма доходов, получаемых по региональным и местным налогам, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений от физических и юридических лиц) по состоянию на 2013 год не превышала 32 % собственных доходов консолидированного бюджета (табл. 1). То есть в настоящее время территория реально может обеспечить формирование собственных доходов за счёт своих возможностей только на треть. Это является свидетельством того, что объём налоговых и неналоговых доходов Вологодской области почти на 70 % зависит от поступления денежных средств, получаемых по федеральным налогам.

Таблица 1. Коэффициент чистой финансовой независимости Вологодской области, СЗФО и РФ

[illegible]

Увеличение почти в 3 раза за 2007–2013 гг. объёмов доходов, полученных по региональным и местным налогам в Вологодской области, обусловило рост (на 14,6 п.п.) коэффициента чистой налоговой независимости региона (табл. 2). Вместе с тем территория остается на 75 % зависимой от налоговой политики, проводимой на федеральном уровне, изменение которой (варьирование ставок налогов, введение льгот и прочее) создает риски выпадения доходов Вологодской области.

Таблица 2. Коэффициент чистой налоговой независимости Вологодской области, СЗФО и РФ

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2007-2013 гг., п. п.
Вологодская область	10,3	8,7	17,8	14,5	14,2	18,6	24,9	14,6
РФ	11,4	11,3	15,1	13,9	12,9	13,6	15,1	3,7
СЗФО	12,0	11,6	15,5	13,6	12,6	13,6	15,2	3,2
Источник: отчётность Казначейства России. – Режим доступа: http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto/ , расчёты автора.								

Уровень текущей финансовой устойчивости, определяемый из соотношения собственных доходов и текущих расходов консолидированного бюджета Вологодской области, за 2007–2013 гг. снизился почти на 5 п.п. – до 82 % (табл. 3). Рост дефицита финансирования текущих операций за счет налоговых и неналоговых доходов бюджета региона позволяет говорить о том, что территория объективно не распо-

лагает ресурсами не только для осуществления бюджетных инвестиций, но также зависима и от поступления помощи со стороны федерального центра для обеспечения нормального текущего функционирования бюджетной сферы.

Таблица 3. Коэффициент текущей финансовой устойчивости Вологодской области, СЗФО и РФ

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2007-2013 гг., п. п.
Вологодская область	86,9	106,3	66,5	75,3	77,7	83,2	82,1	-4,8
РФ	92,4	100,8	52,8	87,8	н/д	89,9	87,1	-5,3
СЗФО	93,5	102,3	99,0	103,7	102,5	92,1	92,9	-0,5
Источник: отчётность Казначейства России. – Режим доступа: http://roskazna.ru/byudzheto-v-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto-v/ , расчёты автора.								

Диспропорциональное изменение доходных возможностей территории и принимаемых расходных обязательств явилось причиной разбалансированности бюджета Вологодской области. Адаптация расходов к соответствующему объёму доходов происходит с определенным запаздыванием ввиду значительной волатильности поступления денежных средств в казну в течение календарного года, ограниченной возможности по сокращению расходных статей без снижения общей эффективности использования бюджетных средств, в результате принятия решений «политической воли» руководства страны.

Для Вологодской области в 2007–2013 гг. был свойственен дефицит собственных доходных возможностей по фи-

нансированию закреплённого за субфедеральным уровнем комплекса расходных обязательств. Его размер по состоянию на 2013 год составлял без малого 78 % (табл. 4). Текущее положение отражает отсутствие возможностей по дальнейшему расширению расходных полномочий, возлагаемых на региональный и местный уровни без их пересмотра, либо увеличения финансовой поддержки со стороны федерального центра.

Таблица 4. Коэффициент покрытия собственных расходов* налоговыми и неналоговыми доходами Вологодской области, СЗФО и РФ, %

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2007-2013 гг., п. п.
Вологодская область	79,2	94,2	67,1	75,4	74,6	80,3	78,3	-0,9
РФ	74,5	80,9	46,4	79,6	79,4	79,2	77,2	2,7
СЗФО	77,7	81,0	85,0	90,0	90,2	83,7	84,0	6,3

* За вычетом делегированных расходов.

Источник: отчётность Казначейства России. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto/>, расчёты автора.

Дестабилизирующим фактором финансовой устойчивости доходной базы территориальных бюджетов является также превышение темпов роста текущих расходов над темпами роста собственных доходных возможностей территорий. Так, в Вологодской области соотношение изменения объемов текущих расходов превысило изменение налоговых и неналоговых доходов более чем в два раза (табл. 5). Значительное превышение темпов роста данных расходов над

величиной собственных доходов влечет ухудшение финансовой устойчивости доходной базы территориальных бюджетов в результате разбалансировки доходных возможностей и необходимости исполнения первостепенных расходных обязательств.

Таблица 5. Соотношение роста текущих расходов и собственных доходов Вологодской области, СЗФО и РФ, раз

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Вологодская область	1,06	0,82	2,03	0,69	0,97	0,93	1,01
РФ	0,94	0,92	2,43	0,47	н/д	н/д	1,03
СЗФО	1,03	0,91	1,31	0,75	1,01	1,11	0,99

Источник: отчётность Казначейства России. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetov/>, расчёты автора.

Механизмом, не способствующим повышению финансовой устойчивости доходной базы территориальных бюджетов, является практика выделения значительной доли (порядка 20–40 % всего объема) межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в конце года. Подобное положение не способствует их эффективному использованию. Более того, часть средств, которую нижестоящие уровни управления не успевают освоить, возвращается в федеральный бюджет, не участвуя, тем самым, в реализации мероприятий социально-экономического развития территории.

За 2007–2013 гг. объемы выделенной финансовой поддержки федерального бюджета Вологодской области в реаль-

ном выражении увеличились в 1,6 раза. В результате этого коэффициент дотационности (сумма дотаций и субсидий) в регионе увеличился более чем на 7 п.п. (максимальный рост среди регионов СЗФО). Зависимость от поступления финансовой помощи федерального бюджета Вологодской области увеличивалась последние 4 года и в 2013 году превысила отметку в 11 % (табл. 6).

Таблица 6. Коэффициент дотационности Вологодской области, СЗФО и РФ

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2007–2013 гг., п.п.
Вологодская область	4,1	4,3	16,6	6,3	7,6	9,4	11,5	7,4
РФ	13,8	13,3	18,7	14,4	14,1	8,3	13,8	0,0
СЗФО	7,0	8,4	12,4	8,2	9,5	10,1	10,3	3,3

Источник: отчётность Казначейства России. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto/>, расчёты автора.

Увеличение финансовой помощи из федерального бюджета в 2007–2013 гг. не отразилось на росте ее качества (соотношения объема субсидий в общей величине финансовой помощи). Необходимо отметить, что преобладание дотаций над субсидиями не способствует социально-экономическому развитию территорий, наращиванию их финансово-экономического потенциала и формированию доходов будущих периодов, а отражает лишь направленность выделяемых средств на решение текущих проблем, связанных с несбалансированностью бюджетов и выравниванием бюд-

жетной обеспеченности.

Существенным недостатком и фактором, не способствующим развитию территорий, является текущая модель бюджетного федерализма, концентрирующая значительные финансовые ресурсы на федеральном уровне. Вологодская область являлась регионом-донором вплоть до финансово-экономического кризиса, в результате которого была потеряна большая часть налогооблагаемой базы налога на прибыль. Вместе с тем даже спустя 5 лет после вхождения Вологодской области в число дотационных регионов объем переданных в федеральный бюджет доходов превышает объем полученных из него безвозмездных поступлений. Таким образом, существующая модель бюджетного федерализма оказывает негативное влияние на уровень финансовой устойчивости доходной базы экономически развитых и богатых природными ископаемыми территорий. Стоит отметить, что низкое качество финансовой помощи (преобладание дотаций), выделяемой из федерального бюджета, не способствует развитию доходного потенциала территорий.

Растущий дисбаланс принимаемых расходных обязательств и развития доходных возможностей территории привел к увеличению долговой нагрузки. Так, за 2007–2013 гг. задолженность Вологодской области увеличилась более чем в 20 раз (табл. 7). Объем государственного (без муниципального) долга региона в 2013 году превысил уровень собственных доходов территориального бюджета, фактически отра-

жая его неплатежеспособность.

Таблица 7. Объем государственного и муниципального долга Вологодской области, СЗФО и РФ в 2007–2013 гг.

Регион	2007		2013		2013 к 2007 гг.	
	млрд. руб.	%*	млрд. руб.	%*	Раз	п. п.
Вологодская область	1,7	4,1	34,9	81,1	20,5	77,0
РФ	456,9	10,6	2026,3	30,8	4,4	20,2
СЗФО	28,4	5,3	201,2	26,2	7,1	20,9
* К собственным доходам консолидированного бюджета. Источник: данные Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/						

Немаловажным в анализе платежеспособности территорий является исследование структуры долгового портфеля. Так, по состоянию на 01.07.2014 г. в Вологодской области основную долю государственного долга (41 %) занимали кредиты, полученные от кредитных организаций. Бюджетные кредиты формировали 26 % задолженности, на государственные ценные бумаги приходилось 19 %, еще 14 % составляли государственные гарантии. Преобладание в структуре долга кредитов финансовых организаций и государственных гарантий является более рискованным по сравнению с остальными источниками ввиду того, что данные ресурсы являются более дорогими в обслуживании (по сравнению с бюджетными кредитами).

Растущая долговая нагрузка увеличивает объемы средств, необходимые для обслуживания портфеля заимствований. Оценить уровень ликвидности консолидированных бюджете-

тов можно путем соотношения объема расходов консолидированных бюджетов на обслуживание государственного и муниципального долга с доходами, оставшимися в распоряжении органов управления после финансирования обязательных (текущих) расходов.

Величина данных расходов в Вологодской области увеличилась с 0,2 % в 2007 году до 4,2 % в 2013 году или в 21 раз. Рост затрат на обслуживание заимствований сокращает и без того ограниченные возможности субфедеральных бюджетов для исполнения социальных обязательств и обеспечения устойчивого социально-экономического развития за счёт осуществления бюджетных капиталовложений.

Проведённый анализ финансовой устойчивости доходной базы бюджета Вологодской области позволяет резюмировать следующее:

1) Регион, несмотря на увеличение роли субфедеральных налогов в консолидированном бюджете области, остается в значительной степени зависимым от федерального центра. В особенности данный тезис проявляется в проведении налоговой политики.

2) Проблема несбалансированности бюджета Вологодской области за 2007–2013 гг. значительно усугубилась. Этому способствовали более высокие темпы роста текущих (первостепенных для финансирования) расходов по сравнению с темпами роста собственных доходов, централизация финансовых ресурсов в федеральном центре, выделение зна-

чительной части безвозмездных поступлений в конце года, низкое качество предоставляемой финансовой помощи.

3) Рост долговой нагрузки Вологодской области, преобладание в структуре государственного долга коммерческой составляющей (кредитов кредитных организаций), предоставление государственных гарантий свидетельствует о снижении долговой устойчивости (платежеспособности) региона. Растущий объем расходов на обслуживание займов дополнительно усиливает проблему несбалансированности бюджета.

Решение названных проблем, по нашему мнению, можно свести к следующим направлениям:

- пересмотр существующей модели бюджетного федерализма в направлении обеспечения наращивания доходного потенциала территории путём перераспределения нормативов зачисления налогов и полномочий в сфере доходов;

- повышение уровня и качества финансовой помощи федерального центра с целью повышения заинтересованности субфедеральных органов управления в реализации проектов и направлений социально-экономического развития, увеличения бюджетных инвестиций, ведущих к росту валового продукта и генерирования дополнительного потока доходов в бюджеты всех уровней;

- совершенствование системы социально-экономического и бюджетного планирования и прогнозирования, обеспечивающее их согласованность по целевым индикаторам и показателям, направленное на повышение эффективности

затрачиваемых ресурсов.

Без сомнения, масштабность отмеченных направлений различна, как и степень их осуществимости. Во многом решение проблемных аспектов устойчивости территориальных бюджетов зависит от «политической воли» руководства страны. Вместе с тем мотивацией для претворения их на практике для всех уровней власти является повышение координации в достижении целей стратегического развития территорий, повышения их финансовой независимости в выполнении полного комплекса расходных обязательств.

В целом обеспечение стабильности и устойчивости территориальных бюджетных систем на долгосрочную перспективу свидетельствует о качестве управления общественными финансами. Обеспечение самостоятельности, платёжеспособности и сбалансированности субфедеральных бюджетов будет способствовать социально-экономическому развитию территорий под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на стабильность наполняемости централизованных фондов денежных средств.

Литература

1. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» от 13.06.2013 [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа: КонсультантПлюс.

2. Галухин, А. В. Устойчивость бюджетной системы региона: проблемы и пути их решения / А. В. Галухин // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2014. – № 2. – С. 41–49.

3. Галухин, А. В. Устойчивость как базовый принцип ответственной бюджетной политики / А. В. Галухин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2 (32). – С. 225–238.

4. Зубаревич, Н. Ржавые скрепы сверхцентрализации [Текст] / Н. Зубаревич // Эксперт. – 2014. – № 3 (882). – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/03/rzhavyie-skrepyi-sverhtsentralizatsii/>

5. Печенская, М. А. Бюджетная перспектива региона 2014–2016: исполнение социальных указов Президента или избежание риска дефолта? [Текст] / М. А. Печенская // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1 (31). – С. 145–160.

6. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года [Электронный ресурс]: проект Министерства финансов РФ от 22.02.2010 г. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>

7. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике [Электронный ресурс]: доклад РАН / под ред. А. Д. Никипелова, В. В. Ивантера, С. Ю. Глазьева. –

М.: РАН, 2013. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=4f0a07fe-8853-4eda-9428-574f5fcf0654>.

Особенности энергоснабжения в регионах Севера

А. А. Гасникова

*Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского
научного центра РАН г. Апатиты*

Сегодня энергоснабжение играет ключевую роль в развитии и функционировании практически всех отраслей экономики. Перебой или недоставка электрической энергии может породить кризисные явления в любой из экономических сфер, особенно в производственных. Прекращение подачи электрической и тепловой энергии в дома и учреждения, особенно в холодное время года, может привести к нанесению вреда здоровью людей. Поэтому вопросам организации энергоснабжения следует уделять повышенное внимание.

При этом надо понимать, что не существует одной идеальной схемы организации энергоснабжения потребителей. То, что подходит для одной территории, может оказаться трудноосуществимым или экономически неэффективным для другой. В работе [4] систематизированы факторы региональной дифференциации энергетической политики. Нам представляется, что эти же факторы (табл. 1) необходимо учитывать при анализе системы энергоснабжения в регионе, перспектив развития электроэнергетики региона, а также при

выборе механизмов государственного регулирования электро- и теплоэнергетики, в том числе цен и тарифов в этих отраслях.

Российская Федерация занимает огромную территорию, и указанные в таблице факторы по-разному проявляются в различных ее регионах (в данной работе под регионом понимается субъект РФ). Более того, даже в пределах одного региона могут быть районы, сильно отличающиеся друг от друга по условиям хозяйствования, особенностям энергопотребления и даже по климатическим условиям.

Факторы, влияющие на развитие электроэнергетики региона

Группа факторов	Энергоэкономические характеристики региона
Природно-сырьевые особенности региона	<ul style="list-style-type: none">- обеспеченность ресурсами котельно-печного топлива;- потенциал возобновляемых источников энергии;- климатические условия;
Структура производительных сил	<ul style="list-style-type: none">- энергоемкость продукции;- уровень электрификации территории;- структура топливно-энергетического баланса;- удельный вес промышленности в электропотреблении;
Система энергоснабжения	<ul style="list-style-type: none">- структура генерирующих мощностей;- топливный баланс энергогенерирующих установок;- резервы мощностей в генерации и транспорте энергоносителей;- износ основных фондов в системах электро- и теплоснабжения;
Особенности энергопотребляющего комплекса	<ul style="list-style-type: none">- обеспеченность населения электроэнергией, теплом и природным газом;- резервы энергосбережения и повышения энергоэффективности в экономике региона;- резервы повышения уровня электрификации и газификации;- соотношение цен на взаимозаменяемые энергоносители.

Данная работа сосредоточена на регионах Севера. Для Севера в целом характерны холодный климат, слабая освоенность значительной части территории, низкая плотность

населения, очаговый характер размещения производительных сил, высокая энергоемкость экономики. Эти особенности определяют повышенную значимость надежного энергообеспечения потребителей Севера. Однако противопоставления Север – Юг недостаточно при выполнении анализа особенностей энергоснабжения. Север занимает огромную территорию, неоднородную по условиям хозяйствования и уровню социально-экономического развития. Регионы Севера неодинаково удалены от транспортных и промышленных центров, расположенных в умеренных и южных широтах. В зависимости от преобладающих на их территории минерально-сырьевых, лесных или других природных ресурсов отличается структура экономики северных регионов.

В целом Север выступает поставщиком топливно-энергетических ресурсов. Но не все регионы одинаково обеспечены топливом. В некоторых регионах нет собственных топливно-сырьевых баз, или они недостаточно освоены. Так, остро стоит вопрос топливообеспечения Мурманской, Магаданской, Архангельской областей, Чукотского автономного округа. Но даже там, где развернута масштабная добыча углеводородных ресурсов, возникают потребности в завозе топлива – нефтепродуктов и угля. Примером может служить Сахалинская область. Этот регион обладает мощной топливно-сырьевой базой, но практически полностью зависит от завоза нефтепродуктов с материка: нефть, добываемая в Сахалинской области, реализуется на экспорт или направляется

на переработку в Хабаровский край, а затем вновь ввозится на территорию области уже в виде готовых нефтепродуктов [7, с. 93]. Похожая ситуация наблюдается и в других нефтегазодобывающих регионах. Даже Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, республики Коми и Саха (Якутия), Камчатский край характеризуются различной степенью зависимости от поставок того или иного вида топливно-энергетических ресурсов из других регионов [7].

Характерной особенностью Севера является очаговое размещение производительных сил, концентрация производства в промышленных узлах, в то время как большая часть территории остается промышленно не освоенной. В промышленных узлах присутствуют как крупные производители, так и крупные потребители энергии (промышленные предприятия, крупные населенные пункты), здесь относительно высока плотность населения. Для промышленных узлов характерно централизованное энергоснабжение, при котором передача электрической энергии от производителей к потребителям осуществляется по линиям электропередачи различных напряжений. Надо сказать, что системы централизованного энергоснабжения охватывают значительную часть потребителей (но не значительную часть территории) Севера. В некоторых регионах (Республика Карелия, Мурманская область) энергоснабжение осуществляется централизованно почти на 100 %. В то же время большая часть территории Севера вне зон промышленного освоения представ-

ляет собой районы с низкой плотностью населения, с рас-
средоточенными малыми населенными пунктами, слабыми
транспортными и энергетическими связями [6]. В основном
это удаленные районы проживания сельского и коренного
населения. Потребители, проживающие в удаленных райо-
нах, снабжаются энергией децентрализованно. Они не под-
ключены к региональной энергосистеме, и тем более к Еди-
ной электроэнергетической системе (ЕЭС) России. Для нужд
малых удаленных потребителей энергию вырабатывают ав-
тономные источники – малые государственные или ведом-
ственные электростанции. На Севере в общем объеме энер-
гии децентрализованно производится лишь несколько про-
центов [6]. Но эти несколько процентов очень важны для
малых потребителей, которым они предназначены. Без этой
энергии произойдет деградация условий жизни населения на
огромных просторах Севера, произойдет обезлюдение тер-
риторий.

Таким образом, наличие удаленных потребителей обу-
словливает необходимость децентрализованной выработки
энергии на автономных электростанциях. На практике в
большинстве случаев это малые дизельные электростанции,
для работы которых необходимо топливо. К этому примы-
кает еще одна особенность и проблема энергообеспечения
потребителей Севера – необходимость «северного завоза».
Многие территории сталкиваются с проблемой ограничен-
ной транспортной доступности, и топливно-энергетические

ресурсы, а также продовольствие и другие необходимые товары могут быть доставлены туда лишь в короткие периоды морской и речной навигации. Необходимость доставлять топливо издалека, создавать его значительные межсезонные запасы, а также большая продолжительность отопительного периода обуславливают дороговизну вырабатываемой с использованием этого топлива электрической и тепловой энергии.

В качестве перспективного направления развития электроэнергетики северных регионов, позволяющего снизить остроту проблемы «северного завоза» топлива и дороговизны электрической и тепловой энергии, рассматривается расширение использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии (НВИЭ). Роль традиционной и альтернативной (нетрадиционной) энергетики в регионах Севера была проанализирована автором в работе [2], в которой были рассмотрены преимущества и недостатки традиционной и альтернативной энергетики, выполнен обзор осуществленных и планируемых проектов в сфере альтернативной энергетики в регионах Севера России. Как оказалось, в некоторых регионах Севера есть удачные примеры работы объектов малой энергетики на основе альтернативных источников, но строительство крупных электростанций на их основе не происходит – на бумаге остались проекты ветропарков на побережье Баренцева моря в Мурманской области, остается неясным, будет ли реализован проект Мезенской ПЭС в Архан-

гельской области. Показано, что эксплуатация нетрадиционных энергоустановок целесообразна там, где присутствует множество децентрализованных потребителей, то есть там, где нужна малая энергетика. В пользу этого утверждения выступает сооружение отдельных ветроустановок и малых ГЭС в ряде регионов Севера (малые ГЭС в Республике Карелия, Камчатском крае; ветродизельные комплексы в Архангельской области, Чукотском автономном округе; ветроустановки в республиках Коми и Саха (Якутия), Камчатском крае; малые солнечные электростанции в Республике Саха (Якутия)). Нетрадиционные энергоустановки ориентированы на использование местных энергоресурсов, основные из которых – ветер, гидроэнергия малых рек, солнце. Вовлечение в оборот местных энергоресурсов позволит снизить остроту проблемы «северного завоза» топлива, уменьшить стоимость выработки электроэнергии, повысить надежность энергоснабжения местных малых потребителей. На основании выполненного анализа сделан вывод, что в целом роль альтернативной энергетики в регионах Севера выше, чем в несеверных регионах [2].

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос государственного регулирования цен на электроэнергию в регионах Севера. Проведенное в России реформирование электроэнергетики было направлено на создание конкурентной среды в генерации и сбыте электроэнергии, что должно было привести к сдерживанию роста цен на энергию. Объ-

зательным условием для осуществления замысла реформы было достаточное развитие технологической инфраструктуры рынка электроэнергии, то есть развитая сеть ЛЭП, которая делала бы возможной переброску потребителям электроэнергии от разных генерирующих компаний и тем самым обеспечивала бы возможность конкуренции последних между собой. Однако значительная часть территории Севера не охвачена системами централизованного энергоснабжения. Энергосистемы Дальнего Востока технологически изолированы от Единой электроэнергетической системы России, а энергосистемы европейского Севера относительно изолированы от нее.

На территориях с децентрализованным энергоснабжением оптовый рынок электроэнергии фактически отсутствует, а тарифы регулируются исполнительной властью.

В технологически изолированных территориальных электроэнергетических системах конкуренция производителей электроэнергии невозможна по технологическим причинам. Перечень таких энергосистем утвержден Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике» от 27 декабря 2004 года № 854, в него входят: электроэнергетические системы Камчатского края, Магаданской, Сахалинской областей, Чукотского, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономных округов, западный и центральный районы электроэнергетической системы Республики Саха (Якутия).

На этих территориях поставка электроэнергии осуществляется в рамках регулируемых розничных рынков, то есть тарифы утверждаются региональными регулирующими органами исходя из предельных уровней тарифов, утвержденных Федеральной службой по тарифам РФ на период регулирования [5].

Помимо изолированных энергосистем, государственное регулирование сохранено в неценовых зонах, где на данный момент по технологическим причинам организация рыночных отношений в электроэнергетике также невозможна. Согласно Постановлению Правительства РФ «Об определении территорий неценовых зон оптового рынка электрической энергии (мощности)» от 29 сентября 2010 года № 770 к неценовым зонам относятся территории Республики Коми, Архангельской области, а также Дальнего Востока (Амурская область, Приморский, Хабаровский край, Южно-Якутский район Республики Саха (Якутия), Еврейская автономная область) и Калининградской области (в силу ее географической удаленности). На территории указанных регионов реализация электроэнергии и мощности осуществляется также по регулируемым тарифам, которые утверждаются региональными регулирующими органами исходя из предельных уровней тарифов, утвержденных ФСТ.

Регионы европейского Севера на сайте бывшего ОАО «РАО ЕЭС России» характеризовались как относительно изолированные [1] (в настоящее время данная информация

на сайте недоступна). По информации, доступной на сайте компании, в 2007 году относительно изолированными являлись две зоны: первая – зона Архэнерго и Комиэнерго, вторая – зона Колэнерго и Карелэнерго. Относительная изоляция территориальных энергосистем означает, что их связь с ЕЭС характеризуется недостаточной пропускной способностью линий электропередачи. В таких условиях генерирующие компании не могут полноценно выходить на оптовый рынок электроэнергии. С учетом данного обстоятельства в работе [3] сформулированы отрицательные последствия структурных преобразований электроэнергетики в ходе реформы для регионов европейского Севера. К ним, в частности, отнесены: сохранение жесткой привязки потребителей и производителей электроэнергии друг к другу, что противоречит идее выбора контрагентов на рынке электроэнергии; необходимость использования специальных инструментов в виде неценовых зон (для двух регионов) с целью недопущения неоправданного роста цен на электроэнергию; сложность согласования интересов всех участников «энергетической цепочки» от производителей до потребителей энергии в условиях невозможности конкурентного рынка электроэнергии. Несмотря на относительную изоляцию энергосистем, только два региона европейского Севера – Архангельская область и Республика Коми – были включены в неценовую зону. Однако надо отметить, что в настоящее время реализуется проект «Северный транзит» – сооружение ЛЭП,

связывающей энергообъекты Кольской и Карельской энергосистем, а также рассматривается вопрос о продолжении ЛЭП до Киришской ГРЭС (Ленинградская область) [8]. Реализация данного проекта позволит преодолеть изоляцию Кольской и Карельской энергосистем.

Таким образом, можно указать следующие особенности энергоснабжения потребителей в регионах Севера:

- повышенная значимость энергоснабжения;
- неодинаковая обеспеченность регионов топливными ресурсами, необходимость «северного завоза» топлива, что сказывается на удорожании производимой электрической и тепловой энергии;
- наличие множества малых удаленных потребителей;
- децентрализованное энергоснабжение на большей части территории Севера;
- более высокая роль нетрадиционной энергетики по сравнению с регионами, расположенными в умеренных и южных широтах;
- невозможность рынка электрической энергии на территориях с децентрализованным энергоснабжением, и в регионах, энергосистемы которых изолированы от ЕЭС России, что ведет к необходимости государственного регулирования тарифов на энергию.

Данные особенности обуславливают значимость роли государства в сфере развития электро– и теплоэнергетики и обеспечения надежного энергоснабжения на территории Се-

вера.

Литература

1. Внутренние и внешние ограничения локальных рынков [Электронный ресурс] / ОАО РАО «ЕЭС России». – Режим доступа: <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/show.cgi?tech.htm>
2. Гасникова, А. А. Роль традиционной и альтернативной энергетики в регионах Севера / А. А. Гасникова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 5. – С. 77–88.
3. Гасникова, А. А. Электроэнергетика европейского Севера на современном этапе / А. А. Гасникова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – № 2. – С. 19–22.
4. Гительман, Л. Д. Энергетический бизнес / Л. Д. Гительман, Б. Е. Ратников. – М.: Дело, 2006. – 600 с.
5. Описание тарифной политики, изменения в 2013 году [Электронный ресурс]: годовой отчет «РАО Энергетические системы Востока» по результатам работы за 2013 год. – Режим доступа: <http://ar2013.rao-esv.ru/#/ru/1597>
6. Север как объект комплексных региональных исследований / отв. ред. В. Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2005. – 512 с.
7. Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве / под науч. ред. д.э.н.

Т. П. Скуфьиной: монография. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2012. – 121 с.

8. ФСК продолжает работы по созданию Северного транзита // Интернет-портал «ИнтерЭнерго». – Режим доступа: <http://ieport.info/news/46918-fsk-prodolzhaet-raboty-po-sozdaniyu-severnogo.html>

Трансформация городской среды как результат реализации принципов социального корпоратизма

А. А. Зачесов

*Институт социально-экономического развития территорий
РАН, г. Вологда*

На современном этапе развития общества актуальным направлением для исследований становится изменение характера взаимоотношений власти, бизнеса и общества. Интерес к данному вопросу обусловлен осознанием ценности человеческого капитала, важностью регулирования социальной стабильности в государстве, усложняющимися общественными взаимоотношениями и изменением роли органов власти в целом.

Характер современных процессов, происходящих в обществе, проявляющийся в быстром развитии сферы обслуживания и информационных технологий, вызывает необходимость поиска оптимальных социально-экономических отношений. Объединяющим звеном этих концепций должно стать признание важности партнерских взаимодействий власти и общества для поддержания социально-экономического развития как на общегосударственном, так и на муниципальном уровне.

Процессы изменения и реформирования системы городского управления определяются не только потребностями и желаниями, стимулами и мотивацией населения, но и его готовностью взаимодействовать с властью на принципах самоорганизации и самоуправления, вырабатывать общие цели и ценности. Именно модель самоорганизации на принципах социального корпоратизма имеет, на наш взгляд, значительный потенциал, развитие которого способно дать синергетический эффект на каждом этапе социальных преобразований (табл. 1).

Таблица 1. Принципы социального корпоратизма

№	Принцип
1	Единоначалие в принятии решений и коллегиальность при их обсуждении
2	Единство воздействия всех методов управления для поддержания целостности социальной системы
3	Сочетание отраслевого, территориального и общественного управления
4	Приоритетность в достижении стратегических целей
5	Мотивация всех участников партнерства
6	Ответственность за результаты социального управления
7	Экономичность и эффективность управления
8	Системность (рассмотрение объекта или субъекта управления как системы, состоящей из различных элементов)
9	Необходимое разнообразие (управляющая система должна обладать не меньшей сложностью и разнообразием, чем управляемая система)
10	Обязательность обратной связи
11	Использование программно-целевого и проектного подходов к управлению
12	Делегирование полномочий
13	Гуманизм и нравственность в управлении
14	Гласность в принятии решений

В городе действует система по разработке, реализации и продвижению проектов, которая работает под общим брендом «Вологда – город добрых дел». Ее главным элементом является Управление информации и общественных свя-

зей Администрации, сотрудники которого вырабатывают идеи, координируют деятельность участников и осуществляют информационное сопровождение проектов, объединяющих жителей и бизнес. Основная задача системы заключается в повышении активности граждан, с тем чтобы они стали главными инициаторами преобразований, научились совместно решать имеющиеся проблемы, а не перекладывать ответственность друг на друга.

Среди проектов есть уже много лет успешно работающие и знакомые каждому жителю города «Забота», «Цветущий город», «Город детства», «Молодежные трудовые бригады», «Снежная крепость». Без них жизнь в городе уже просто немыслима. И есть новые, только запущенные проекты, которые тоже находят своих участников и сторонников – «Семь чудес цвета», «Веселый автобус», «Дружные соседи», «Дыхание улиц» и многие другие.

Для оценки результатов применения данной проектной системы нами было решено использовать такой инструмент, как мониторинг общественного мнения, осуществляемый Институтом социально-экономического развития территорий РАН с 1994 года.

Очередной мониторинг условий проживания был проведен сотрудниками ИСЭРТ РАН в марте-июне 2014 года на основе стандартизированной анкеты, содержащей широкий перечень вопросов о состоянии городской инфраструктуры, работе городских служб, удовлетворенности населения де-

тельностью органов власти. В опросе принимали участие члены домохозяйств в возрасте старше 18 лет. Основные характеристики выборки представлены в таблице 2.

На основе результатов опроса, проведенного в 2014 году, можно сделать вывод о том, что в последние годы наблюдается незначительное снижение положительных оценок условий проживания. 59,6 % жителей считают их «хорошими» и «скорее хорошими, чем плохими», что на 5 п.п. ниже уровня 2008 года (рис. 1).

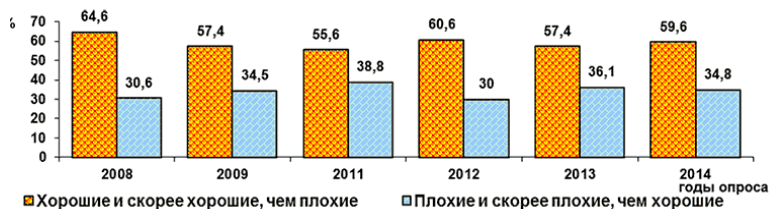


Рисунок 1. Оценка населением условий проживания в г. Вологде (% от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Кроме того, растет доля негативных оценок (в 2008–2014 гг. данный показатель увеличился с 30,6 до 34,8 %).

При этом необходимо отметить повышение комфортности проживания по ряду районов города. По итогам опроса 2014 года 74 % населения микрорайона Лоста оценили условия проживания в своем районе как «хорошие» и «скорее

хорошие, чем плохие» (для сравнения в 2008 году – 52 % опрошенных). Положительная динамика ответов характерна также для жителей Лукьянова⁷. Исходя из этого, можно отметить, что проблемы социально-экономического развития окраинных территорий города в последние годы стали решаться городскими властями более эффективно, но по-прежнему существуют и требуют вмешательства.

Постепенное сокращение различий в уровне комфортности районов города подтверждается также значениями индекса комфортности. В 2014 году он составлял 0,61 в Западном 0,61 и 0,60 в Восточном районе. На протяжении 2008–2014 гг. отмечается тенденция к росту уровня комфортности проживания в Лукьяново, Лосте и Восточном районе. Наименее благоприятными для жизни с точки зрения населения является с. Молочное и микрорайон Прилуки, где по итогам опроса 2014 года индекс комфортности имел отрицательное значение (табл. 2).

Таблица 2. Динамика индекса комфортности в районах г. Вологды*

⁷ Тем не менее проблемной территорией продолжает оставаться с. Молочное, где за период с 2008 по 2014 г. произошло сокращение положительных оценок на 46 п.п. и по итогам 2014 года 84 % жителей оценили свои условия проживания как «плохие» и «скорее плохие, чем хорошие». Также вызывает тревогу ситуация в Прилуках, по итогам опроса 86 % жителей микрорайона дают негативные оценки условиям своего проживания.

Район	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1. Центральный	0,42	0,24	0,43	0,47	0,31	0,38
2. Заречье	0,52	-0,15	0,03	0,21	-0,12	0,02
3. Восточный	0,32	0,61	0,41	0,43	0,22	0,60
4. Западный	0,36	0,15	0,08	0,47	0,53	0,61
5. с. Молочное	0,35	0,26	0,49	-0,57	-0,64	-0,71
6. Прилуки	-0,94	-0,67	-0,44	0,33	0,49	-0,79
7. Лоста	0,08	-0,10	0,09	0,13	0,56	0,54
8. Лукьяново	0,27	0,6	0,08	0,79	0,56	0,45

Оценочный индекс



Выше среднего
(0,34; 1,0)



Средний
(-0,33; 0,33)



Ниже среднего
(-1,0; -0,34)

* Примечание: Индекс комфортности проживания рассчитывается по следующей формуле:

$$I_k = \frac{\text{Доля положительных оценок условий проживания} - \text{Доля отрицательных оценок условий проживания}}{\text{Доля положительных оценок условий проживания} + \text{Доля отрицательных оценок условий проживания}};$$

Местной администрацией предпринимаются активные и отчасти успешные меры для повышения комфортности проживания в областном центре. Так, в Центральном микрорайоне в 2008–2014 гг. городским властям удалось успешно решить проблему частых перебоев с водоснабжением населения (на 21,7 % сократилась доля людей, признавших неудовлетворительным холодное водоснабжение, на 23,9 % – горячее водоснабжение), теплоснабжения (сокращение отрицательных оценок на 10,9 %) и телефонизации (на 9,1 %; табл. 3).

Таблица 3. Оценка вологжанами значимости проблем жизнеобеспечения города (в % от числа опрошенных)

Проблемы	Год опроса						Отклонение 2013 г. от 2008 г., п.п.
	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	
Неудовлетворительное качество питьевой воды	82,1	88,5	77,5	88,0	79,5	74,4	-7,7
Плохое состояние тротуаров и дорог	82,8	89,9	70,9	90,1	74,9	83,0	0,2
Нехватка мест для парковки автомобилей на придомовой территории	72,8	83,8	70,5	85,4	72,8	72,9	0,1
Неудовлетворительное состояние дворов	79,8	82,9	71,5	85,3	71,1	75,4	-4,4
Неудовлетворительная криминогенная обстановка	63,6	69,3	55,9	78,6	68,9	59,1	-4,5
Пробки на дорогах*	-	-	-	78,5	67,2	73,6	-4,9
Сильная загазованность в районе	67,5	72,5	54,0	74,8	63,1	60,6	-6,9
Неудовлетворительная транспортная связь с другими районами города	61,6	68,4	51,9	78,8	61,9	59,9	-1,7
Частые перебои с горячей водой	75,9	72,8	54	71,1	54,0	52,0	-23,9
Неудовлетворительное теплоснабжение	62,9	67,9	53,6	73,5	53,6	52,0	-10,9
Частые перебои с холодной водой	74,1	74,4	57,1	71,4	53,0	52,4	-21,7
Недостаточная телефонизация	60,4	62,9	48,3	72,0	49,8	51,3	-9,1
Другие значимые проблемы	25,1	25,6	17,3	16,4	7,5	18,1	-7

* В 2003–2011 гг. данный вариант ответа не предлагался, поэтому рассчитывалось отклонение 2014 г. к 2012 г.

Вместе с тем одной из самых главных проблем г. Вологды продолжает оставаться невысокое качество жилищно-коммунальных услуг. Недовольство населения по-прежнему вызывает плохое состояние тротуаров и дорог (83 % опрошенных в 2014 году) и неудовлетворительное состояние дворов (75,4 %), а также низкое качество питьевой воды (74,4 %). Также остро стоит проблема нехватки мест для парковки автомобилей на придомовых территориях.

Повышение комфортности проживания невозможно без достаточно высокого уровня развития городской инфраструктуры. В 2014 году уровень обеспеченности населения бытовыми услугами в среднем по городу оценивался большинством горожан достаточно высоко. Наиболее ши-

роко представлены учреждения, оказывающие парикмахерские услуги (83,9 % ответивших оценили обеспеченность как «хорошую» и «скорее хорошую, чем плохую»), услуги по ремонту и индивидуальному пошиву обуви (62,1 %), а также услуги по пошиву одежды (49,9 %). В то же время отмечается недостаточное количество учреждений, предоставляющих услуги по ремонту бытовых машин и приборов (рис. 2).

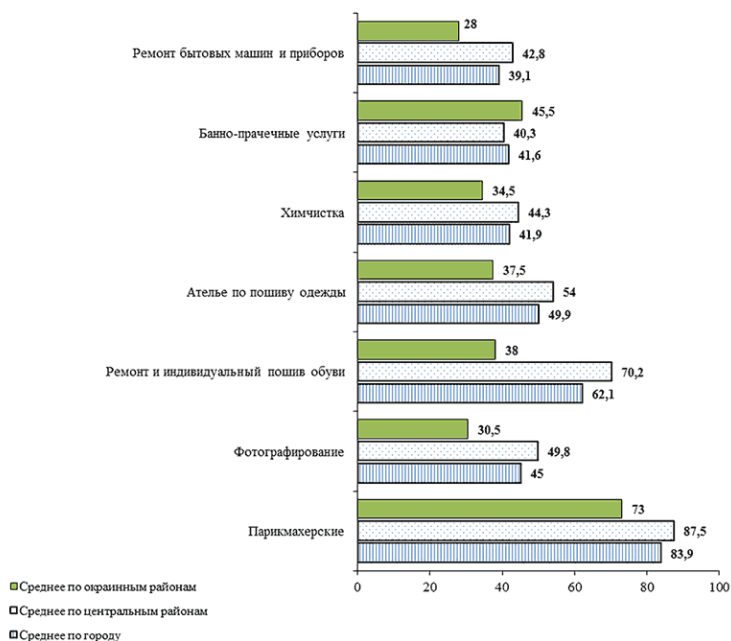


Рисунок 2. Обеспеченность населения услугами бы-

тового характера в 2014 году (в % опрошенных, выбравших вариант ответа «хорошее» и «скорее хорошее, чем плохое»)

Положительным моментом можно признать частичное изменение повышение качества бытовых услуг по отношению к 2012 году. В течение 2012–2014 гг. снизилась доля людей, признавших низким качество практически всех услуг (табл. 4).

Таблица 4. Оценка населением качества бытовых услуг (в среднем по городу, в % от числа ответивших)

Вид услуги	Высокое			+/-, п.п.	Среднее			+/-, п.п.	Низкое			+/-, п.п.
	2012	2013	2014		2012	2013	2014		2012	2013	2014	
Парикмахерские	19,8	30,2	15,6	-4,2	62,6	60,3	71,0	+8,4	14,5	7,2	10,6	-3,9
Фотографирование	7,3	19,5	8,0	+0,7	50,6	45,9	56,8	+2,2	22,9	15,0	20,5	-2,4
Химчистка	5,5	11,4	5,8	+0,3	42,5	44,2	56,0	+13,5	30,8	23,2	22,3	-8,5
Ателье по пошиву одежды	7,8	8,3	6,0	-1,8	45,9	51,1	58,6	+12,7	26,9	24,4	21,9	-5,0
Ремонт и индивидуальный пошив обуви	9,9	7,7	7,5	-2,4	51,1	59,3	63,6	+12,5	25,5	20,5	17,4	-8,1
Банно-прачечные услуги	8,6	6,3	4,5	-4,1	42,6	49,1	55,4	+12,8	32	26,8	24,0	-8,0
Ремонт бытовых машин и приборов	4,3	3,1	3,4	-0,9	40,6	44,7	56,5	+11,8	34,1	29,9	23,9	-10,2

К числу важнейших элементов городской инфраструктуры, непосредственно влияющих на комфортность проживания в районе, относятся учреждения социальной инфраструктуры (организации здравоохранения, образования, культуры и т. п.). Как следует из рисунка 5, в 2014 году

большинство жителей отмечают относительно высокий уровень обеспеченности своего района учреждениями социальной инфраструктуры. В целом по городу 86,8 % жителей оценили обеспеченность аптеками как «хорошую» и «скорее хорошую, чем плохую», 69,7 % ответивших были удовлетворены обеспеченностью объектами дошкольного, а 65,8 % – школьного образования (рис. 3).

Оценка населением качества услуг, предоставляемых учреждениями социальной инфраструктуры, представлена в таблице 5. В течение последних лет отмечается наибольшая удовлетворенность населения качеством услуг аптечной сети (25,5 % жителей областного центра назвали его высоким). Кроме того, в течение 2012–2014 гг., с точки зрения населения, произошло увеличение качества услуг учреждений физической культуры и спорта (на 2 п.п. увеличилась доля людей, признавших его высоким).

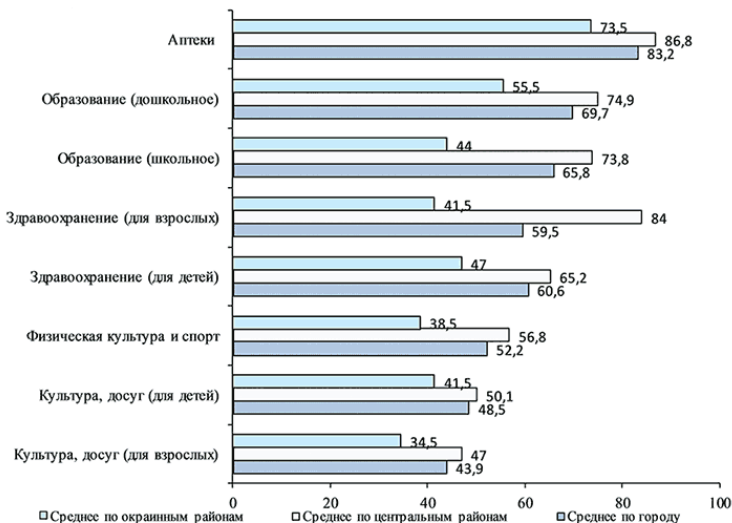


Рисунок 3. Обеспеченность населения учреждениями социальной инфраструктуры в 2014 году (в % опрошенных, выбравших вариант ответа «хорошее» и «скорее хорошее, чем плохое»)

В то же время оставляет желать лучшего качество предоставления услуг учреждениями культуры и досуга для взрослых и детей (39,4 и 32,6 % ответивших признали уровень обслуживания низким), а также здравоохранения для взрослых (34,8 %).

Таблица 5. Качество предоставления услуг учрежде-

ниями социальной инфраструктуры (в % опрошенных, без затруднившихся ответить)

Вид услуги	Высокое			+/-, п.п	Среднее			+/-, п.п	Низкое			+/-, п.п
	2012	2013	2014		2012	2013	2014		2012	2013	2014	
Физическая культура и спорт	6,8	20	8,8	2	46,4	40,7	54,9	8,5	38	29,4	28	-10
Культура и досуг (для детей)	8	10,3	8,3	0,3	51,1	50,6	50,6	-0,5	35,3	35,6	32,6	-2,7
Культура и досуг (для взрослых)	7,8	9	7,4	-0,4	47,5	46,6	45	-2,5	39,8	41,5	39,4	-0,4
Образование (школьное)	13,9	13,4	11,8	-2,1	64,3	62,3	61,6	-2,7	14,1	16,4	18,4	4,3
Образование (дошкольное)	13	12,8	12,8	-0,2	65,1	64,7	60,3	-4,8	17,1	18,9	24,1	7
Аптеки	27,1	35,7	25,5	-1,6	60,9	55,3	65,3	4,4	10,6	8,1	8,1	-2,5
Здравоохранение (для детей)	7,6	8,1	6,6	-1	61,3	63,9	58,4	-2,9	10,6	19,6	27	16,4
Здравоохранение (для взрослых)	5,4	5,4	5,5	0,1	61,6	66,3	57,8	-3,8	30,8	26,8	34,8	4

Развитие массовой физической культуры и спорта является одним из главных ориентиров местных органов власти в социально-экономическом развитии областного центра. Результаты оценки населением в 2014 году обеспеченности города объектами и инфраструктурой для занятий активным отдыхом представлены на рисунке 4.

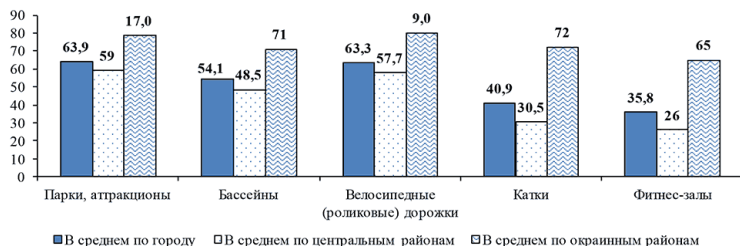


Рисунок 4. Удельный вес жителей, считающих недостаточной обеспеченность города объектами и инфраструктурой для активного отдыха (в % от числа опрошенных)

Наиболее остро, с точки зрения вологжан, встает проблема с обеспеченностью города парками и аттракционами (в среднем по городу 63,9 % ответивших считают ее недостаточной) и велосипедными (роликовыми) дорожками (63,3 %).

Высокий уровень развития сферы культуры является важным условием роста человеческого потенциала. В рамках опроса 2014 году населению г. Вологды было предложено оценить уровень обеспеченности их районов учреждениями культуры, а также разнообразие и доступность предоставляемых ими услуг.

В целом по городу 43,9 % жителей оценивают уровень проведения мероприятий как высокий. При этом жители окраинных районов дают более высокие оценки, нежели жители центральных районов (рис. 5).

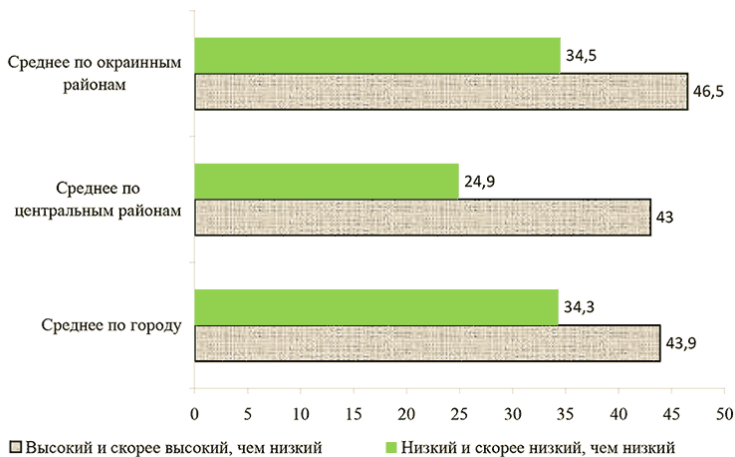


Рисунок 5. Оценка уровня развлекательных и праздничных мероприятий в 2014 году (в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

В то же время около 40 % жителей города удовлетворены разнообразием услуг культуры и досуга в Вологде, тогда как качество данных услуг оценивают не так высоко (36,6 %).

В течение последних лет в рамках реализации Стратегии «Вологда – комфортный город» Администрацией областного центра реализуется целый ряд проектов, направленных на создание благоприятных условий для проживания. В связи с этим в анкету 2013 года был включен вопрос, позволяющий оценить не только осведомленность жителей города о данных проектах, но и целесообразность их реализации.

Так, согласно результатам опроса, наиболее востребованной, с точки зрения населения областного центра, является реализация проекта «Городская дисконтная карта “Забота”», направленного на поддержку социально незащищенных категорий граждан (в среднем по городу на это указали 88,2 % ответивших).

Важными также являются проекты, направленные на благоустройство города («Чистый город», «Цветущий город»), реализацию которых три четверти населения считают целесообразной (табл. 6).

Кроме того, каждый второй житель Вологды считает целесообразным реализацию таких городских проектов, как «Вологда – культурная столица Русского Севера», «Дружному дому – уютный двор», «Город Детства», «Удобный город для маломобильных групп населения», «Резной палисад», «Детские сады – детям», «Электронная Вологда».

В целом, следует отметить, что 25–35 % населения не осведомлены о большинстве проектов, реализуемых в городе. Наименее целесообразным по мнению вологжан является осуществление проекта «Сетевая школа».

Таблица 6. Распределение ответов жителей города на вопрос «Считаете ли Вы целесообразным осуществление следующих проектов администрации г. Вологды, направленных на создание комфортной городской среды?» (в % от числа опрошенных)

Проект	Вариант ответа					
	Да и скорее да, чем нет		Нет и скорее нет, чем да		Ничего не слышал об этом проекте	
	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.
Городская дисконтная карта «Забота»	83,7	88,2	10,4	7,2	3,6	3,0
«Чистый город»	75,5	78,5	8,8	6,7	11,0	12,8
«Цветущий город»	74,9	79,9	9,4	6,6	10,7	11,1
«Вологда – культурная столица Русского Севера»	60,1	68,5	13,7	13,2	18,5	15,3
«Дружному дому - уютный двор»	57,3	65,6	12,1	9,4	25	21,0
«Город Детства»	56,1	56,2	13,2	10,5	23,5	28,0
«Резной палисад»	52,1	54,1	13,3	15,0	27,7	27,6
«Детские сады – детям»	50,7	65,9	14,7	7,4	26,6	23,9
«Вологда – город профессионалов»	47,2	49,8	14,9	13,1	29,4	32,9
«Удобный город для маломобильных групп населения (безбарьерная среда)»	38,4	51,7	18,1	12,0	34,6	33,0
«Сетевая школа»	38,2	43,8	15	10,5	37,9	42,0
«Электронная Вологда»*	-	68,0	-	19,8	-	10,1

* Данный вопрос впервые включен в анкету в 2014 году.

Таким образом, можно отметить следующие положительные итоги реализации принципов социального корпоратизма:

- в рамках новых проектов успешно решаются вопросы озеленения и благоустройства (более 40 % жителей оценивают уровень благоустройства как высокий);
- за последние годы снизилась дифференциация районов города по условиям проживания;
- повысилось качество бытовых услуг;
- улучшилось транспортное обеспечение (более половины жителей города оценивают транспортную связь как хорошую).

В то же время жители города отмечают низкое качество работ по уборке улиц и дворов от мусора, снега, ремонтных работ на улицах, недостаточную обеспеченность местами отдыха (в 2014 году уборку улиц от мусора негативно оценили

44 % населения).

Заметно снижает эффективность реализации новых проектов низкая социальная и политическая активность жителей. Значительная часть населения занимает пассивную позицию при решении проблем областного центра (в среднем по городу только 8,9 % опрошенных готовы обратиться к Администрации городского округа за помощью в решении проблем).

Из этого следует вывод о том, что властям следует уделять больше внимания чистоте города, а также апробировать современные способы взаимодействия с населением.

Литература

1. Ускова, Т. В. Проблемы повышения комфортности проживания населения города [Текст] / Т. В. Ускова, С. А. Кожевников // Вопросы территориального развития. – 2013. – № 9. – С. 1–11.

2. Мониторинг условий проживания населения областного центра [Текст] / Т. В. Ускова, С. А. Кожевников // Проблемы развития территории. – 2012. – № 6. – С. 31–44.

3. Ускова, Т. В. Мониторинг развития муниципальных образований [Текст] / Т. В. Ускова, А. Н. Зуев, А. А. Смирнов. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 126 с.

4. Ускова, Т. В. Условия проживания в г. Вологде (по данным опроса общественного мнения 2006 г.) [Текст] /

Т. В. Ускова, М. Н. Рогозина // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2006. – Вып. 35. – С. 39–44.

5. Условия проживания населения: оценка и проблемы управления [Текст] / В. А. Ильин, Е. М. Жирнов, А. С. Якуничев. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1997. – 75 с.

6. Шулепов, Е. Б. Социальный корпоратизм: теоретические основы и опыт реализации [Текст] / Е. Б. Шулепов. – Вологда, 2014. – 154 с.

Организационно-экономический механизм государственно- частного партнерства в жилищно- коммунальном хозяйстве региона

С. А. Кожевников

*Институт социально-экономического развития территорий
РАН, г. Вологда*

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является одной из ключевых отраслей российской экономики, обеспечивающих население жизненно важными услугами, а промышленность, сельское хозяйство, торговлю и другие отрасли – необходимыми ресурсами для производственной и коммерческой деятельности (электроэнергией, газом, теплом, водой и др.). Оборот жилищно-коммунального хозяйства составляет 4,2 трлн. руб. (7 % ВВП России), на данную отрасль приходится более $\frac{1}{4}$ основных фондов страны, объем платежей за оказанные услуги превышает 1,3 трлн. рублей⁸.

Вместе с тем в настоящее время ЖКХ России находится в кризисном состоянии и является одним из главных источников социальной напряжённости в обществе. Так, в 2013

⁸ О мерах по повышению качества предоставления жилищно-коммунальных услуг [Текст]: доклад / Государственный совет Российской Федерации. – СПб., 2013. – С. 3.

году 60 % населения признали ситуацию, сложившуюся в данной сфере, одной из важнейших проблем в стране (в 2010 году такого мнения придерживались только 40 % россиян)⁹. Высокий уровень износа основных фондов, аварийности, ежегодный рост тарифов без существенного повышения качества предоставляемых услуг, значительные непроизводительные потери коммунальных ресурсов – это далеко не полный перечень проблем российского ЖКХ.

Вышеперечисленные проблемы характерны для большинства регионов страны, в том числе и для Вологодской области. При этом причины кризисного состояния ЖКХ кроются как в неэффективной системе управления, так и в его хроническом недофинансировании на протяжении последних десятилетий. Внедрение рыночных механизмов хозяйствования и сокращение при этом объемов государственной поддержки отрасли на фоне низкой платежеспособности конечного потребителя услуг (прежде всего населения) привело к ухудшению финансового состояния большинства организаций, снижению инвестиционной активности в ЖКХ. В связи с этим в течение последних лет темпы обновления основных фондов в отрасли остаются весьма низкими: ежегодно заменяется лишь 1–2 % от общей протяженности коммунальных сетей (при потребности для полноценной их модернизации – 10–12 %); в 2–3 % площади жилищного фонда

⁹ Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Режим доступа: <http://wciom.ru>.

страны проводится капитальный ремонт, тогда как для прекращения дальнейшего нарастания уровня его износа необходимо ежегодно ремонтировать как минимум в 2 раза больше. При этом для полноценной модернизации отрасли необходимо осуществление в ближайшее время огромных инвестиционных вложений, оцениваемых на сумму в 58 млрд руб.

В связи с этим является очевидным, что без консолидации усилий власти и бизнеса решение накопившихся в отрасли проблем является невозможным. Как свидетельствует мировой опыт, эффективное взаимодействие органов власти и частного сектора в ЖКХ возможно на основе *государственно-частного партнерства (ГЧП)*. Успешная мировая практика свидетельствует, что ГЧП позволяет привлекать внебюджетные ресурсы, инновационные технологии и частный управленческий опыт в данную сферу экономики. В связи с этим российские органы власти рассматривают партнерство как эффективный инструмент управления развитием ЖКХ. Вместе с тем имеющийся потенциал и эффект синергии от сотрудничества публичного и частного секторов в ЖКХ используется в настоящее время не в полной мере. Одной из главных причин этого является отсутствие единого понимания природы и сущности государственно-частного партнерства (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к определению государственно-

но-частного партнерства

Подход	Содержание
1. «Широкий»	Государственно-частное партнерство как любые формы взаимодействия между частным и публичным сектором (государственные заказы, налоговые льготы, ярмарки, лоббизм и т.п.).
2. «Проектный»	Государственно-частное партнерство как юридически закрепленные формы взаимоотношений государственного и частного сектора, реализуемые в рамках проектного финансирования и основанные на разделении рисков, полномочий и компетенции участников.
3. «Институциональный»	Государственно-частное партнерство как институт, совокупность норм и правил, регулирующих совместную деятельность публичного и частного сектора для достижения стратегических целей государственного управления.
Источник: составлено автором на основе изучения зарубежных и отечественных источников.	

В нашей работе будем придерживаться проектного подхода, при котором под *государственно-частным партнерством в ЖКХ* будем понимать *договорные формы средне- и долгосрочного сотрудничества государственного и частного секторов, связанные с реализацией общественно значимых инвестиционных проектов на принципах перекрестного разделения рисков, полномочий и компетенции участников* (рис. 1).

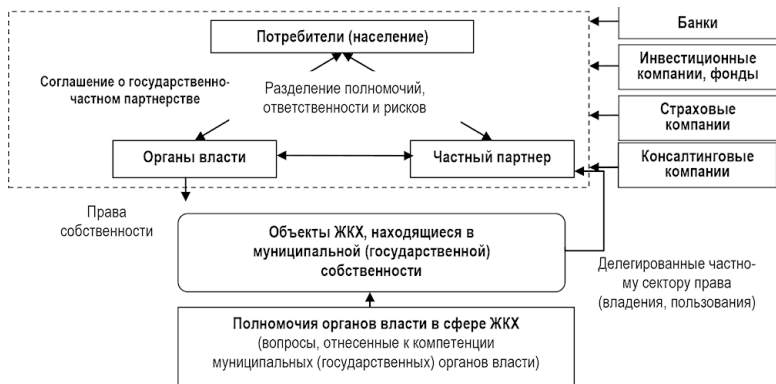


Рисунок 1. Принципиальная схема государственно-частного партнерства в ЖКХ

Вместе с тем в настоящее время имеющийся потенциал государственно-частного партнерства в отрасли используется не в полной мере. Большинство предприятий владеют объектами инфраструктуры на основе договора аренды. Однако данные соглашения являются краткосрочными и не обязывают предприятия к осуществлению капиталовложений в обновление инженерной инфраструктуры. Иными словами, в настоящее время бизнес привлекается преимущественно к управлению объектами ЖКХ и не несет какой-либо ответственности за их модернизацию. В связи с высоким уровнем рисков для частного сектора концессионные соглашения и другие формы государственно-частного характера не получили распространения.

Это подтверждают и результаты ежегодных опросов глав муниципальных образований Вологодской области, проводимых ИСЭРТ РАН с 2007 года. Согласно полученным результатам в настоящее время к развитию ЖКХ бизнес привлекается в традиционных формах сотрудничества органов власти и бизнеса, а именно поставки товаров и услуг для муниципальных нужд (в соответствии с ФЗ-45), совместные предприятия, краткосрочные договора аренды. На это указали 58 % глав городских и 57 % сельских поселений региона. Имеет место также социальная ответственность бизнеса, когда регулярно и на безвозмездной основе предприятия вкладывают средства в поддержку коммунальной инфраструктуры муниципального образования – соответственно 16 и 17 % опрошенных (рис. 2).

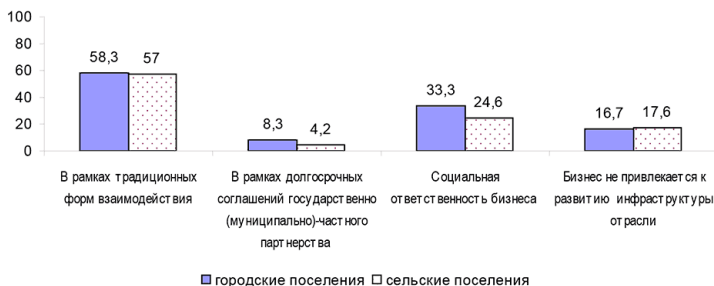


Рисунок 2. Формы участия бизнеса в развитии жилищно-коммунального хозяйства территории (в % от числа ответивших глав муниципальных образований регио-

на)

Примечание: респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

В свою очередь, использование государственно– муниципально-частного партнерства власти и бизнеса в ЖКХ (концессия, аренда с инвестиционными обязательствами) крайне ограничено. На использование данных механизмов партнерства власти и бизнеса в своем муниципальном образовании указали только 8 % глав городских поселений и 4 % руководителей сельских поселений области. При этом порядка 17 % глав отметили, что бизнес вовсе не привлекается к развитию сферы ЖКХ территории.

При этом основными факторами, сдерживающими развитие государственно-частного партнерства в ЖКХ, с точки зрения органов местного самоуправления, являются следующие (табл. 2).

Таблица 2. Факторы, сдерживающие развитие механизмов государственно-частного партнерства (в % от числа ответивших)

Фактор	Муниципальное образование		
	муниципальные районы	городские поселения	сельские поселения
Несовершенство и нестабильность нормативно-правовой базы	78,9	41,7	46,9
Сложность получения государственной поддержки на реализацию инвестиционных проектов	63,2	50,0	52,4
Отсутствие эффективных механизмов обеспечения мотивации частного инвестора	47,4	41,7	37,9
Убыточность большинства таких проектов без наличия значительной бюджетной поддержки	31,6	41,7	45,5
Неготовность кредитных организаций финансировать проекты государственно-частного партнёрства ввиду высокого уровня рисков	31,6	16,7	17,9
Недостаточные навыки у работников местных органов власти в разработке и реализации совместных с бизнесом проектов	15,8	58,3	31,0
Отсутствие согласованности стратегических ориентиров развития муниципалитета и интересов частного бизнеса	15,8	8,3	14,5
Длительность и сложность процедур согласования ГЧП-проектов	10,5	16,7	19,3
Источник: результаты опросов глав муниципальных образований Вологодской области в 2014 году.			

В связи с этим крайне актуальным является создание организационных условий и формирование финансового механизма, позволяющих эффективно управлять ГЧП-проектами на всех стадиях их жизненного цикла. Кроме того, в связи с острой социальной направленностью ЖКХ, огромным масштабом накопившихся проблем, а также недостатком бюджетных средств и собственных ресурсов хозяйствующих субъектов для их решения, возникает необходимость активной государственной поддержки партнерских отношений власти и бизнеса в отрасли.

Нами предлагается создание на уровне региона в форме некоммерческой организации *Фонда модернизации ЖКХ*, к основным функциям которого относится *организационное сопровождение* (информационное, консалтинговое, правовое, девелопмент и т. п.) и *финансовое участие в проек-*

тах государственно-частного партнерства. Данный институт развития создается по инициативе органа государственной власти региона, ответственного за реализацию политики по развитию жилищно-коммунального хозяйства, и ему подотчетен. Имущество Фонда образуется за счет первоначального имущественного взноса его учредителя (средств регионального бюджета), кредитных ресурсов, иных доходов.

Штат Фонда должен состоять из профессионалов-практиков, имеющих опыт реализации ГЧП-проектов в жилищно-коммунальном хозяйстве. На наш взгляд, создание данной структуры должно происходить одновременно с оптимизацией численности персонала в органах исполнительной государственной власти региона (подразделений, ответственных за решение проблем инвестиционного развития и модернизации ЖКХ) и прочих институтов развития.

Ввиду того что в настоящее время всей на территории страны формируется новая система капитального ремонта многоквартирных домов, а поддержка остальных подотраслей ЖКХ носит весьма ограниченный характер, основной задачей деятельности Фонда является консолидация и эффективное использование ограниченных бюджетных ресурсов и создание условий для привлечения частных инвестиций преимущественно в модернизацию коммунальной сферы региона.

При этом финансирование совместных проектов возможно двумя основными способами. *Во-первых*, Фонд мо-

жет выступать в качестве «канала» привлечения бюджетных средств с федерального и регионального уровня путем подготовки заявок и участия потенциальных получателей в государственных программах поддержки жилищно-коммунального хозяйства (например, в мероприятиях региональной программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности, ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) и т. п.), программах Фонда содействия реформированию ЖКХ и т. п.

Во-вторых, эффективным инструментом поддержки инвестиционных проектов в ЖКХ, реализуемых с привлечением внебюджетных ресурсов, является прямое государственное финансовое участие в ГЧП-проектах. Бюджетные средства должны использоваться исключительно в качестве «катализатора», способствующего привлечению частных инвестиций в отрасль, либо как инструмент, обеспечивающий окупаемость проектов для бизнес-структур, в следующих направлениях:

- ◆ для обеспечения организациям сферы ЖКХ доступа к длинным и дешевым кредитным ресурсам государственных институтов развития, финансовых структур;

- ◆ для поддержки социально и экологически значимых, но не окупаемых в приемлемые сроки инвестиционных проектов в малых и средних муниципальных образованиях (пере-

кладка сетей, строительство очистных сооружений, полигонов твердых бытовых отходов и т. п.);

◆ для разработки типовых технологических и технических решений, проектов модернизации и строительства объектов коммунальной инфраструктуры, типовой банковской и типовой конкурсной документации для организации конкурсов на привлечение частных инвесторов.

К дополнительным функциям Фонда можно отнести:

а) компенсацию части процентной ставки по привлеченным кредитам или предоставление гарантий по таким займам (прежде всего для хозяйствующих субъектов, действующих на территории крупных муниципальных образований (города с численностью населения 200–300 тыс. чел.) и обладающих достаточно высокой инвестиционной привлекательностью);

б) краткосрочное кредитование предприятий (на срок до 1 года); финансовые средства могут выделяться на проведение подготовки к отопительному сезону, устранение аварийных ситуаций, проведение планово-предупредительного ремонта под меньший процент, чем в настоящее время кредитуют коммерческие банки.

В целях недопущения «распыления» ограниченных финансовых ресурсов и их эффективного использования для потенциальных получателей устанавливаются минимальные требования к размерам зоны обслуживания, объемам ежегодной выручки организации и т. п. (например, количество

потребителей услуг должно быть не менее 500 единиц). Соблюдение данных критериев является минимальным условием, обеспечивающим финансовую устойчивость и долгосрочную платежеспособность предприятия в ходе реализации инвестиционного проекта и позволяющим включить его в дальнейший процесс отбора в адресную инвестиционную программу.

Для исключения субъективизма при отборе для каждого субъекта, претендующего на получение финансовой поддержки за счет средств Фонда, рассчитывается интегральный показатель, характеризующий приоритетность его включения в адресную программу.

Данный показатель состоит из следующих компонентов:

1) Износ основных фондов:

$$I_{Ii} = \frac{K_{Ii} - K_{I_{\min}}}{K_{I_{\max}} - K_{I_{\min}}}; \quad (1.1)$$

где: I_{Ii} – индекс износа основных фондов i -го субъекта;

K_{Ii} – коэффициент износа основных фондов i -го субъекта, %;

$K_{I_{\max}}$ – максимальный коэффициент износа основных фондов среди всех субъектов, участвующих в отборе, %.

$K_{I_{\min}}$ – минимальный коэффициент износа основных фондов среди всех субъектов, участвующих в отборе, %.

2) Зона обслуживания предприятия (количество абонентов (физических и юридических лиц), находящихся на обслуживании у компании):

$$I_{O_i} = \frac{Z_i - Z_{\min}}{Z_{\max} - Z_{\min}}; \quad (1.2)$$

где: I_{O_i} – индекс зоны обслуживания i -го субъекта;

Z_i – зона обслуживания i -го субъекта, ед.;

Z_{\max} – минимальное значение зоны обслуживания среди всех субъектов, участвующих в отборе, ед.

3) Платежеспособный спрос конечного потребителя (среднедушевые доходы населения как главного потребителя жилищно-коммунальных услуг):

$$I_{\Pi_i} = \frac{\Pi_i - \Pi_{\min}}{\Pi_{\max} - \Pi_{\min}}; \quad (1.3)$$

где: I_{Π_i} – индекс платежеспособного спроса потребителей (текущих и потенциальных) услуг i -го субъекта;

Π_i – платежеспособный спрос потребителей услуг i -го субъекта, тыс. руб.;

Π_{\max} – минимальное значение платежеспособного спроса

потребителей среди всех субъектов, участвующих в отборе, тыс. руб.

Интегральный оценочный индекс претендента (I) рассчитывается как среднее арифметическое значение частных составляющих:

$$I = \frac{I_{И_i} + I_{О_i} + I_{П_i}}{3}; \quad (1.4)$$

Максимально возможное значение интегрального индекса – 1, а минимальное – стремится к нулю. Чем выше значение данного показателя, тем более приоритетным для включения является проект для включения в адресную инвестиционную программу. При этом количество проектов, вошедших в нее, лимитировано бюджетом Фонда, выделяемого на данные цели на очередной финансовый год. Каждый проект, включенный в адресную программу, должен реализовываться в рамках законодательно утвержденной Программы комплексного развития коммунальной инфраструктуры муниципального образования, иметь долгосрочный утвержденный тариф и уровень софинансирования за счет частных инвестиций (кредиты, займы и др.) и местного бюджета не менее 30 % от общего объема капиталовложений. Все проекты, реализуемые с участием средств данного института развития, должны иметь утвержденные показатели окупаемости,

экономической эффективности.

Финансовые ресурсы предоставляются на условиях возвратности и платности. Снижение себестоимости предоставления услуг и возникшая экономия в ходе реализации проекта является источником возврата данных средств. При этом дополнительная прибыль распадается на две части: одна идет на уплату процентов по кредитам (k), а другая – возвращается в Фонд в форме ежемесячных платежей в качестве уплаты долга (f):

$$\Pi = k + f; \quad (1.5)$$

Фонд ежегодно проводит контроль целевого использования финансовых средств, мониторинг технического состояния модернизированных объектов.

Таким образом, создание на уровне региона Фонда модернизации ЖКХ позволит аккумулировать и эффективно использовать ограниченные бюджетные ресурсы, повысить инвестиционную привлекательность отрасли и провести ее полное технологическое обновление без галопирующего роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги на основе эффективного использования механизмов государственно-частного партнерства.

Литература

1. Кожевников, С. А. Организационно-экономический механизм государственно-частного партнерства в жилищно-коммунальном хозяйстве региона [Текст] / С. А. Кожевников // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5 (ч. 2). – С. 318–323.

Инфраструктура поддержки межрегионального сотрудничества промышленных предприятий в современных условиях

И. А. Кондаков

Вологодская торгово-промышленная палата г. Вологда

Развитие кооперации малых, средних и крупных предприятий – экономическая необходимость, вызванная обострением международной обстановки и повышением конкурентной борьбы на промышленных рынках. Крупные предприятия стараются концентрировать свои ресурсы на важнейших направлениях деятельности, передавая значительную часть производственных функций малым и средним компаниям на субконтракт (производственную кооперацию) и аутсорсинг. Это позволяет всем участникам рынка добиваться высокого уровня специализации и, тем самым, повышать конкурентоспособность как отдельного предприятия, так и территориальных производственных систем в целом [2, 4].

Инфраструктурная поддержка развития кооперационных связей малого, среднего и крупного производственного бизнеса в России осуществляется **на разных уровнях** (страны, региона, города, отрасли и отдельных предприятий).

В пределах страны специализированной площадкой для поиска партнеров по развитию производственной кооперации является *портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса – SUBCONTRACT.RU*. Работу этой информационной системы обеспечивает НП «Национальное Партнерство развития субконтрактации», объединяющее 32 региональных центра субконтрактации¹⁰. Портал в сети интернет включает в себя базу данных [3, 9]:

- производственных возможностей промышленных предприятий, детализированных до уровня отдельного производственного заказа;
- поступающих заказов и информацию о предприятиях-заказчиках;
- спроса и предложений по оборудованию и производственным помещениям.

Все базы данных выполнены в едином формате и объединены автоматизированной системой поиска (по классификаторам основных видов деятельности, субконтрактной продукции и производственных процессов, принятым в ЕС). Использование единого информационного пространства позволяет существенно оптимизировать совместную работу центров субконтрактации и обеспечить быстрый и удобный поиск партнеров по производственной кооперации

¹⁰ Первый центр субконтрактации на территории России – это созданный в 1998 году Межрегиональный Центр промышленной субконтрактации и партнерства. Инструментарий его работы после успешной апробации в городе Москве был принят на вооружение многими регионами России [3, 9].

во всех регионах. В системе субконтрактации сейчас активно работают порядка 20 тыс. предприятий машиностроения, металло– и деревообработки, электроники и электротехники. Большой интерес к данной форме взаимодействия проявляют компании, предлагающие различные промышленные услуги: разработка конструкторской и технологической документации, промышленный дизайн. На сегодняшний день на интернет-сайте SUBCONTRACT.RU размещено около 4 тыс. актуальных заказов. За 8 мес. 2014 года проведено шесть «Бирж субконтрактов» – целевых мероприятий по поиску и квалификационному отбору партнеров по производственной кооперации для выполнения 71 заказа на общую сумму свыше 2 млрд. руб. [9].

На территории Вологодской области также функционирует центр субконтрактации, созданный в ноябре 2013 года при Вологодской торгово-промышленной палате. В настоящее время 87 вологодских предприятий зарегистрировано на портале SUBCONTRACT.RU, в том числе 25 компаний оперативно получают информацию о появляющихся в системе производственных заказах, пользуются возможностью размещения коммерческих предложений на сайте и информации в специализированных каталогах для продажи оборудования [6].

Одним из инструментов развития кооперационных связей между предприятиями в **пределах региона** (в нашем случае – Вологодской области) является *проект «Электрон-*

ная бизнес-кооперация» (курирует НП «Агентство Городского Развития» в г. Череповце). Проект представляет собой единую информационную площадку на территории Вологодской области, с помощью которой малый и средний бизнес получает возможность найти дополнительные заказы и рынки сбыта своей продукции, а крупный бизнес – расширить круг своих поставщиков.

Функционал электронной площадки позволяет любой вологодской компании размещать заявки по следующим направлениям:

- перечень актуальных на данный момент заказов предприятий с указанием срока размещения и выполнения заказа, требований к поставщикам, контактных данных для направления заявки, условий исполнения заказа (участие в тендере);
- перечень перспективных заказов (с пояснительной информацией об условиях участия);
- перечень производственных и офисных помещений, земельных участков, сдаваемых в аренду либо выставленных предприятием на продажу с указанием характеристик объекта и контактной информации;
- перечень реализуемой продукции, неликвидного имущества и подержанного оборудования предприятий.

«Электронная бизнес-кооперация» стартовала в 2012 году¹¹. На сегодняшний день среди участников проекта насчи-

¹¹ Идея проекта «Электронная бизнес-кооперация» возникла в феврале 2012

тывается уже 55 предприятий Вологодской области (такие как ОАО «Северсталь», ОАО «ФосАгро-Череповец», ОАО «Северсталь-Метиз», ОАО «Вологодский оптико-механический завод», ОАО «Вологодский машиностроительный завод» и др.), размещено более 300 предложений, посещаемость ресурса порядка 100 пользователей ежедневно.

О результатах деятельности проекта говорят следующие факты [5]:

- 15 % из 200 проведенных деловых переговоров завершились подписанием договоров;
- оборотная сумма закупок за 2013 год двух крупнейших участников вологодской площадки составила более 12 млрд. руб. (ОАО «Северсталь» – объем закупок 8,8 млрд. руб., 11,4 % заказов выполняет малый и средний бизнес города Череповца¹²; ОАО «ФосАгро-Череповец» – объем закупок 500 млн. руб.). В первом полугодии 2014 года доля закупок ОАО «Северсталь» у череповецких предприятий составила 16 % всего объема потребляемых товаров и услуг, ОАО «ФосАгро-Череповец» в рамках сотрудничества более чем со 100 организациями Вологодской области закупило на кон-

года во время проведения круглого стола с участием Губернатора Вологодской области, генерального директора ОАО «Северсталь», руководителей крупных промышленных предприятий и малого бизнеса, на котором была достигнута договорённость о создании механизма информационного обмена и сотрудничества малого и среднего бизнеса.

¹² Интерес ОАО «Северсталь» вызвали предложения малых компаний в таких областях, как упрочение металлов, жидкая теплоизоляции, технологии экономии топлива.

курсной основе продукции на сумму свыше 300 млн. руб. [5, 8].

Вопросы кооперации малого и среднего бизнеса с крупными предприятиями в пределах **ограниченной территории и/или вида деятельности** лежат в основе концепции создания *индустриальных парков и кластеров*. Данные образования позволяют эффективно выстроить технологические цепочки, начиная от использования сырья и заканчивая производством готовой высокотехнологичной продукцией. В основе их создания лежит принцип государственно-частного партнерства. Государство предоставляет инженерную инфраструктуру, которая, если бы объекты строились с нуля, отняла у предприятий до четверти затрат. Бизнес на выделенных обустроенных участках строит производство на собственные средства [4].

В настоящее время на территории Вологодской области действуют четыре индустриальных парка и промплощадки:

- Индустриальный парк «Шексна»;
- Индустриальный парк «Сокол»;
- Индустриальный парк «Череповец»;
- Промышленный парк «Вологда-Восток».

Проект «Промышленный парк «Восток»¹³ был презенто-

¹³ Промышленный парк «Восток» расположен между рекой Вологдой и дорогой на Лосту, охватывая район улиц Турундаевской, Элеваторной и Промышленной. Это более 500 гектаров свободного пространства с прилегающими к нему железнодорожными ветками, газо- и электромагистральными линиями, водопроводом и канализацией [7].

ван в городе Вологде в 2012 году. В настоящее время в парке «Восток» работает 30 предприятий. Это дерево– и металлообработывающие производства, предприятия по производству пластиковых и газовых труб, внедряется сталелитейное производство. По итогам 2013 года предприятия показали стабильную динамику роста. Объем отгруженной продукции составил 5 млрд. руб., а количество рабочих мест увеличилось до 3 тыс. С территории парка в бюджеты всех уровней поступило налогов на сумму более 500 млн. руб. [1, 7].

Кластерная политика в регионе реализуется АНО «Центр кластерного развития Вологодской области». Центр был создан в конце 2013 года для разработки и координации программ развития кластеров на территории Вологодской области, проведения маркетинговых исследований в интересах участников кластера, организации обучения и информационных кампаний. В настоящее время в регионе функционирует три кластера:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.